

ТОМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 12

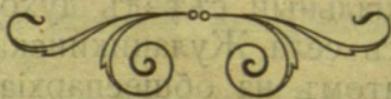
Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 15 Іюня 1914 г. XXXV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Меводій, Епископъ Томскій и Алтайскій, въ сопровожденіи о. Архимандрита Серафима, Ректора Духовной Семинаріи, Протоіерея А. М. Курочкина и Ключаря Кафедральнаго Собора, Протоіерея Т. А. Белеволевскаго, 12 іюня с. г. изволилъ выбыть изъ г. Томска въ г. Ново-Николаевскъ для встрѣчи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника:

Діаконъ села Вьюнскаго, благ. № 39, Александръ Молчановъ—съ назначеніемъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Коурацкаго, благ. № 7.

Діаконъ Иннокентіевской Семинарской г. Томска церкви Димитрій Кабинъ—къ ц. с. Сергіевскаго, благ. № 14.

Псаломщикъ Александро-Невской ц. г. Колывани Василій Митропольскій—къ ц. с. Чемскаго, бл. № 44.

Въ санъ діакона:

Псаломщикъ села Анастасіевскаго, благочинія № 5, Михаилъ Троицкій.

Псаломщикъ с. Старо-Бутырскаго, бл. № 38, Евтихій Шостакъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Состоящій на діаконской вакансіи при Кладбищенской градо-Ново-Николаевской ц. Тихонъ Опаринъ.

Псаломщикъ с. Яминскаго, бл. № 52, Владиміръ Воронцовъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ с. Смоленскаго, бл. № 25, Константинъ Хоперскій—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Псаломщикъ с. Карповскаго, благочинія № 45, Василій Азаровъ—съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Утверждены:

Протоіерей градо-Барнаульской Знаменской ц. Николай Корольковъ и церковный Соборный староста Антонъ Бухаловъ—въ должности депутатовъ на общее-епархіальный съѣздъ духовенства.

Священникъ села Жуланихинскаго Дмитрій Хандоринъ—депутатомъ на общепархіальный съѣздъ духовенства, а кандидатомъ къ немус—вященникъ села Протопоповскаго Константинъ Барцевичъ.

Священникъ села Соколовскаго, благ. № 24, Сергій Бѣльскій—депутатомъ на общепархіальный съѣздъ, а кандидатомъ къ нему—священникъ с. Ново-Чемровскаго Михаилъ Казанскій.

Священникъ с. Поповичевскаго Михаилъ Соколовъ, согласно избранія духовенства,—слѣдователемъ, благочинія 52-го округа.

Назначены:

Воспитанникъ Томской Духовной семинаріи Викторъ Меньшенинъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Нагорнаго-Иштана, благ. № 5.

Заштатный священникъ Іоаннъ Даниловъ—на священническое мѣсто къ ц. с. Атамановскаго, бл. № 14.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Александръ Кавлейскій—на псаломщическое при епархіальномъ миссіонерѣ мѣсто.

Учитель Вяткинской церковно-приходской школы Аристархъ Волковъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Вяткинскаго, благ. № 47.

Заштатный псаломщикъ Владиміръ Сапфировъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Шипицынскаго, благ. № 34.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Александръ Моцартовъ—на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Завьяловскаго, благ. № 43.

Учитель церковно-приходской шк. Павелъ Доброхотовъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Луговскаго, благ. № 24.

Воспитанникъ Томской Дух. Семинаріи Викторъ Жерновковъ—на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Озерскаго благочинія № 19.

Сверхштатный псаломщикъ села Славгородъ Іоаннъ Сипко—на штатное псаломщическое мѣсто къ ц. означеннаго села.

Запрешенный священникъ Іосифъ Юрмазовъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви села Ново Александровскаго, благочинія 5 округа.

Воспитанникъ Томской Дух. сем. Александръ Никатовъ— на лѣтнія каникулы на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Черновскаго, благ. № 19.

Сынъ псаломщика Павелъ Станковъ— и. д. псаломщика къ Кладбищенской г. Бійска церкви.

Воспитанникъ Томской Духовной Семинаріи Сергій Пospѣловъ, на лѣтнія каникулы— на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Бѣловскаго, бл. № 20,

Временно назначенный заштатный свящ. Павелъ Побѣдинскій къ ц. с. Верхъ-Щубинскаго, благ. № 51,— на штатное свящ. мѣсто къ церкви означеннаго села.

Сверхъ-штатный діаконъ с. Вьюнскаго, благ. № 39, Василій Ливановъ— на штатное псаломщическое мѣсто къ означенной ц.

Сынъ священника В. Гремяченскій— и. д. псаломщика къ ц. с. Алексѣевскаго, благ. № 16,

Сынъ псаломщ Сергій Бѣлозерскій— и. д. псаломщика къ ц. с. Пышкинскаго, благ. № 50.

Перемѣщены:

Священникъ села Колбинскаго, благ. № 5, Покровскій Алексѣй— въ село Довольное, благ. № 42; въ село Колбинское— назначенный въ село Михайловское Петръ Русановскій, а въ Михайловское бл. № 23— священникъ села Безруковскаго, благ. № 14, Іоаннъ Шел богашевъ,

Священникъ поселка Ермаковскаго, благ. № 11, Александръ Христенко— согласно прошенію,— на священническое мѣсто къ ц. с. Булатовскаго, бл. № 29.

Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при ц. с. Лосихинскаго, благ. № 28, Николай Сарачевъ— на священническое мѣсто къ ц. с. Ояшинскаго, благ. № 8.

Священникъ села Каипа, благ. № 53. Александръ Караичевъ и свящ. с. Гилева-Лога, благочинія № 38, Николай Яновскій, согласно прошенію,— одинъ вмѣсто другого.

Священникъ Григорій Прибытковъ, временно на-

значенный къ церкви села Сергіевскаго, благочинія № 14,—на такое же мѣсто къ церкви с. Безруковскаго того же благочинія.

Священникъ с. Ояшинскаго, благ. № 8, Николай Марковъ—на священническое мѣсто къ ц. с. Ташаринскаго того же благ.

Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при градо-Кузнецкомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Михайль Блиновъ—на священническое мѣсто къ дер. Половикиной, благ. № 30.

Діаконъ г.-Бійской Казанской Архіерейской ц. Михайль Ивановъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Грязнухинское, благ. № 29.

Діаконъ села Луговскаго, благ. № 24, Василій Мутовинъ—согласно прошенію, на діаконское мѣсто къ церкви села Журавлихинскаго, благ. № 18.

Псаломщикъ церкви села Журавлихинскаго, благочинія № 18, Іоаннъ Юловскій, согласно прошенію—на псаломщическое мѣсто къ градо-Барнаульскому Петропавловскому собору.

Уволены отъ занимаемой должности:

Псаломщикъ градо Барнаульскаго Петро Павловскаго собора Николай Добросердовъ—за штатъ.

Псаломщикъ села Завьяловскаго, благ. № 43, Павелъ Гевличъ,—согласно прошенію, отъ занимаемаго имъ мѣста.

Вольнонаемный псаломщикъ села Черновскаго, благ. № 19, Николзй Снявскій—по болѣзни.

Псаломщикъ села Н.-Александровскаго Александръ Бутовскій, согласно прошенію.

Псаломщикъ села Грязнухинскаго Леонидъ Козычаковъ.—за самовольную отлучку отъ мѣста своего служенія.

Воспитанникъ Бійскаго Катихизаторскаго уч. Павелъ Никольскій, назначенный на псаломщ. мѣсто къ ц. с. Озеро-Куреевскаго, благ. № 27,—согласно прошенію.

И. д. псаломщика с. Сунгайского, благ. № 15 Иларіонъ Сусоевъ — согласно прошенію.

Псаломщикъ села Бѣловскаго, благ. № 20. Аркадій Мусерскій — согласно прошенію.

Псаломщикъ села Согорнаго Игнатій Бѣляевъ — за неявкой къ мѣсту своего служенія.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

I. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 апрѣля 1914 г. за № 6483, 1) при М.-Архангельской церкви села Тальменскаго *закрѣта* вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи и 2) при Николаевской церкви села Луговскаго *открытъ* самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось на мѣстныя средства.

II. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 апрѣля 1914 года за № 6698, при Николаевской церкви пос. Славгородскаго *открытъ* второй штатъ причта, съ казеннымъ содержаніемъ въ размѣръ 400 рублей.

III. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 апрѣля 1914 года за № 6669, 1) при ц. с. Моралихинскаго, Змѣин. уѣзда, *закрѣта* вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи и 2) при Иоанно-Предтеченской церкви дер. Усть-Пустынки *открытъ* самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта относилось на мѣстныя средства.

IV. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 апрѣля 1914 года за № 971, при Троицкой церкви дер. Озерки *открытъ* самостоятельный приходъ, съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика, съ содержаніемъ сего причта на мѣстныя средства.

V. Резолюціей Преосвященнѣйшаго Меѳодія, отъ 21 мая с. г., временно *закрѣта* діаконская вакансія при ц. с. Ключевскаго, благ. № 53.

VI. Резолюціей Преосвященнѣйшаго Меѳодія, отъ 21 мая с. г. за № 2066, при градо-Бійской Зарѣчной Покровской церкви *открыто* діаконское мѣсто.

VII. Томская Духовная Консисторія даетъ знать благочиннымъ епархіи, которые не представили деньги, собранныя въ церквахъ ихъ благочиній 21 ноября 1913 г. въ пользу Общества Бѣлаго Креста,—что означенныя деньги должны быть немедленно отосланы непосредственно отъ себя въ Комитетъ Общества по адресу: С.-Петербургъ, Очаковская улица домъ № 4—6.

Списокъ воспитанницъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній въ іюнь мѣсяцѣ 1914 г.

КЛАССЪ I.

Переводятся во 2-й классъ:

Изъ I-го основнаго: Аргентова Зинаида, Бахарева Зоя, Быстрова Нина, Бѣлевская Анна, Введенская Елизавета, Виноградова Зоя, Воробьева Юлія, Герасимова Евгенія, Георгіевская Таисія, Громова Зоя, Добронравова Ксенія, Дзюбенко Любовь, Дробинина Анна, Дьяконова Анна, Жерновкова Агнія, Иваницкая Евстоія, Крапивкина Елизавета, Кулакова Александра, Мигай Анна, Митропольская Анна, Москалева Елизавета, Нассонова Надежда, Невская Марія, Никольская Зинаида, Новикова Клавдія, Орлова Любовь, Осколкова Александра, Павская Елена, Пасшакъ Ангелина, Пономарева Валентина, Попова Лидія, Рыжкина Галя, Студенская Теофанія, Шабанова Калерія, Шалобанова Анфія, Шалобанова Валентина, Ѳedorова Екатерина, Чернявская Зоя, Яковлева Марія.

Изъ I-го параллельнаго: Анисимова Вѣра, Барышева Таисія, Безсонова Евфалія, Благовѣщенская Агнія, Благовѣстова Нина, Василенко Анна, Васильева Варвара, Веревкина Анна, Виноградова Лидія, Вознесенская Елена, Глушинская Наталія, Дмитревская Нина, Доброхотова Нина, Жалыбина Агнія, Завадовская Варвара, Кирсанова Марія,

Конинина Вѣра, Костылева Марія, Любимова Валентина, Мельникова Анна, Минкевичъ Марія, Никольская Нина, Орлова Татьяна, Орлова Анна, Поспѣлова Ксенія, Протасова Елена, Пузанова Евгенія, Репьева Людмила, Сергіевская Зинаида, Смирнова Анна, Смольяникова Екатерина, Соколова Муза, Соловьева Валентина, Студенская Ангелина, Сырачева Клавдія, Тискинекова Олимпіада, Троицкая Любовь, Ушакова Агриппина, Хромова Калерія, Шабанова Марія, Экзерцева Нонна, Ѳедорова Елизавета.

Назначаются переэкзаменовки:

По русскому языку—Донскихъ Елизаветѣ, Магницкой Фаинѣ, Рождественской Валентинѣ, по ариѳметикѣ—Разумовой Маріи, Ѳелидовой Зоѣ, Марсовой Фелитатѣ.

За невзность платы *не допущены до испытаній* по славянскому яз. и пѣнію—Дронова Елена, Жукова Раиса, Моцартова Маргарита, Ѳелидова Фаина, и *переэкзаменовка* по ариѳметикѣ Ѳелидовой Фаинѣ.

КЛАССЪ 2.

Переводятся въ 3-й классъ:

Изъ 2-го основного: Богословская Нина, Булгакова Антонина, Вавилова Валентина, Васильева Екатерина, Васильева Наталія, Виноградова Римма, Воинова Елена, Гусева Наталія, Дмитріева Ксенія, Дзюбенко Надежда, Донорская Зинаида, Жилина Екатерина, Кавендрова Александра, Кулакова Лидія, Лупенко Надежда, Моцартова Евдокія, Музалевская Раиса, Мухина Екатерина, Пономарѣва Зоя, Попова Анна, Рощина Евфалія, Рыжкина Валентина, Савицкая Ольга, Севергина Анфиса, Скворцова Александра, Сметанина Ольга, Смѣльская Марія, Солнцева Надежда, Сребрянская Ксенія, Стефановская Марія, Сцѣпинская Таисія, Тозыякова Евгенія, Улиссова Татьяна, Флорова Татьяна, Хныкалова Елена, Хныкалова Ольга, Хрущева Вѣра, Хрычева Марія, Шевелева Антонина, Яковлева Антонина, Ярцева Антонина, Яхонтова Нина, Ѳомиинская Вѣра.

Изъ 2-го параллельнаго: Аврова Ольга, Анохина

Поликсенія, Александровская Анна, Буторина Маргарита, Владимірова Елена, Вознесенская Наталія, Геллертова Зина, Голикова Раиса, Доброхотова Анна, Дроздова Марія, Казина Марія, Казанская Ольга, Копылова Серафима, Ларицкая Марія, Любимцева Анастасія, Мамина Глафира, Макаренко Лидія, Мальцева Татьяна, Медвѣдева Вѣра, Москалева Александръ, Никольская Софія, Орлова Елена, Панова Валентина, Петропавловская Ольга, Покровская Марія, Попова Анна, Прибыткова Анна, Рязанова Елена, Сидонская Антонина, Сидонская Фаина, Смирнова Агнія, Соколова Вѣра, Сѣнцова Зоя, Толмачева Анна, Ушакова Нина, Юрьева Елизавета, Ѳедорова Лидія, Ѳелидова Марія.

Назначаются перезкзаменовки:

По русскому яз.—Магницкой Маріи, Алексѣевской Лидіи, Боголюбовой Любви, Жировой Екатеринѣ, Лавровой Юліи, Мухиной Раисѣ, Смирновой Антонинѣ, Клинцовой Параскевѣ, по пѣнію—Карташевой Татьянѣ, по русскому яз. и пѣнію Бысторовой Клавдіи.

За невзносъ денегъ не допущены къ испытанію по славянскому яз. и пѣнію—Дмитровская Августа, Юрмазова Евлампія.

КЛАССЪ 3.

Переводятся въ 4-й классъ.

Изъ 3-го основнаго: Альферъ Надежда, Артюхова Марія, Благонадеждина Антонина, Бѣтина Олимпіада, Введенская Антонина, Владимірова Ольга, Голосова Елена, Дроздова Раиса, Завадовская Марія, Згурская Екатерина, Зуйкова Марія, Иваницкая Елена, Извѣкова Марія, Иконникова Агнія, Кобылецкая Марія, Крылова Ольга, Лебедева Галина, Машанова Елизавета, Мусохранова Елена, Никольская Валентина, Павская Таисія, Пасшакъ Зинаида, Рафальская Анна, Савицкая Наталія, Соколова Екатерина, Титова Валентина, Усевичъ Елена, Ушакова Юлія, Шулбаева Манефа.

Изъ 3-го параллельнаго: Архангельская Анна, Благовѣщенская Наталія, Вавилова Зинаида, Введенская Анна,

Волынкина Марія, Дмитровская Лидія, Екшибарова Елизавета, Зайкова Кириенна, Книжникова Ольга, Крылова Серафима, Любимова Валентина, Михайлова Екатерина, Некрасова Надежда, Нешумова Анна, Никольская Александра, Никольская Антонина, Панова Раиса, Покровская Юлія, Полетаева Ольга, Попова Надежда, Пушкарева Ангелина, Репьева Антонина, Рождественная Параскева, Святиня Антонина, Скорнякова Евгенія, Смольянникова Ольга, Соколова Анна, Соколова Лидія, Сперанская Зинаида, Способина Анна, Сутормина Вѣра, Толмачева Людмила, Ясинецкая Лариса, Ѳедорова Нина, Цвѣткова Валентина.

Назначаются переэкзаменовки:

По русскому яз.—Носовой Людмилѣ, Прибытковой Августѣ, Сапфировой Лидіи, Соколовой Еленѣ, Абрамушкиной Зинаидѣ, Скворцовой Августѣ, по русскому яз. и пѣнію—Кандауровой Глафирѣ, по русскому яз. и географіи Ракитиной Фелицатѣ, по русскому яз. и ариѳметикѣ—Фроловой Нинѣ.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни Лаврентьева Валентина.

Отсрочивается экзаменъ по болѣзни Введенской Аннѣ, до осени.

КЛАССЪ 4.

Переводятся въ 5-й классъ:

Изъ 4-го основнаго: Безбородова Евдокія, Бехтерева Евгенія, Быченникова Лидія, Введенская Антонина, Владыкина Пелагея, Вознесенская Антонина, Громова Ольга, Доброва Анна, Егорова Евдокія, Зырянова Ольга, Кольцова Пелагея, Коченгина Татьяна, Крыжановская Нина, Любимова Марія, Махнева Марія, Михайлова Клавдія, Мухина Лидія, Некрасова Вѣра, Никольская Клавдія, Осколкова Вѣра, Орлова Зинаида, Плотникова Марія, Покровская Марія, Поспѣлова Александра, Ростовцева Серафима, Рощина Татьяна, Свѣтозарова Марія, Смирнова Екатерина, Смѣльская Лариса,

Соколова Серафима, Станкевичъ Елизавета, Торопова Августа, Туберовская Александра, Яхонтова Евгенія.

Изъ 4-го параллельнаго: Александровская Клавдія, Артоболовская Евгенія, Асташева Марія, Быстрова Ольга, Васильева Наталія, Волкъ Серафима, Герасимова Анна, Горбунова Вѣра, Горбунова Софія, Гремяченская Антонина, Дмитревская Александра, Дружинина Анастасія, Доброхотова Ольга, Иванова Елена, Козьминская Анна, Крапивкина Клавдія, Лукина Фаина, Марсова Вѣра, Минералова Елена, Музалевская Юлія, Никитина Клавдія, Орлова Марія, Сбитнева Анна, Сбитнева Марія, Севастьянова Агнія, Севастьянова Евгенія, Смирнова Антонина, Соколова Таисія, Сребрянская Ольга, Степанова Валентина, Тамаркина Марія, Хонина Екатерина, Шабанова Анна, Шарова Марія, Шульгина Анна, Ярцева Елизавета.

Назначаются переекзаменовки:

По русскому яз.—Веселовой Капитолинѣ, Згурской Анастасіи, Ушаковой Аннѣ, Солнцевой Евгеніи, Станковой Антонинѣ, по русскому яз. и пѣнію—Болоткиной Татьянѣ, по ариѳметикѣ—Яхонтовой Августѣ, по пѣнію—Аргировой Екатеринѣ.

КЛАССЪ 5.

Переводятся въ 6-й классъ:

Изъ 5-го основнаго класса: Аргентова Клавдія, Артоболовская Зоя, Богоявленская Марія, Вишнякова Ольга, Герасимова Александра, Голензовская Зоя, Доброхотова Лидія, Жалыбина Анна, Иволина Валентина, Казина Анастасія, Ландышева Сусанна, Лукина Августа, Миловзорова Марія, Моцартова Марія, Носова Августа, Орлова Евлалія, Петропавловская Инна, Покровская Анастасія, Прибыткова Клавдія, Пушкарева Таисія, Сметанина Ксенія, Смольяникова Клавдія, Студенская Марія, Студенская Серафима, Хромова Ираида, Ѳедорова Екатерина, Ѳедорова Клавдія, Беллицкая Алевтина.

Изъ 5-го параллельнаго: Вавилова Любовь, Вознесенская Зинаида, Гирсамова Евфросинія, Гришакова Ольга,

Герасимова Марія, Герасимова Зинаида, Иоакиманская Елена, Кавендрова Дарія, Кыдымаева Нина, Клинцева Параскева, Ксенофонтова Серафима, Лукина Зина, Лупова Ирина, Любимова Елена, Миронова Зоя, Низяева Марія, Носова Августа, Огородникова Александра, Осетрова Неонила, Павская Анна, Пашакъ Валентина, Прибыткова Антонина, Прибыткова Елизавета, Солодовникова Татьяна, Сперанская Лидія, Сусенко Серафима, Ставрова Калерія, Студенская Неонила, Токпешева Анна, Яковлева Юлія.

Назначаются переэкзаменовки:

Макаренко Людмилъ по русскому яз.—сочиненіе, Тетериной Маріи по русскому яз.—сочиненіе, Свидинской Антонинъ—по пѣнію.

Оставлены на повторительный курсъ по болѣзни:

Попова Александра и Святина Александра.

КЛАССЪ 6.

Удостоиваются аттестатовъ за 6 классовъ:

Изъ 6-го основного класса: Абрамушкина Вѣра, Аргентова Александра, Артюхова Анна, Артюхова Анфуса, Большанина Елизавета, Васильевская Клавдія, Готовицкая Евгенія, Данилова Зоя, Донорская Татьяна, Дружинина Валентина съ похвальн. лист., Еленская Антонина, Иваницкая Надежда, Крылова Ольга, Крылова Христина, Лебединская Варвара, Мигай Лидія, Моцартова Антонина съ похв. лист., Мягкова Марія, Никитина Марія съ наградой 1-й ст., Попова Анастасія, Ростовцева Клавдія, Торопова Марія, Ушакова Анфуса, Шалобанова Ариадна, Рыжкина Нина, Соловьева Марія.

Изъ 6-го параллельнаго: Балькова Татьяна, Бехтерева Анастасія съ похв. л., Вышегородская Серафима, Герасимова Таисія, Иволина Марія, Книжникова Марѳа, Коронатова Нина, Павская Ангелина, Пономарева Елизавета, Полосухина Ольга, Рафальская Валентина, Рѣдикульцева Вѣра, Рязанова Руфина, Рубцова Марія, Сапфирова Валентина, Сапфирова Варвара, Сапфирова Татьяна, Севастьянова Елена,

Сердобова Надежда, Синдѣва Марія съ похв. лист., Соколова Ольга, Тертацкая Елена, Туберовская Марія, Шешкова Екатерина съ нагр. 1-й ст., Яковлева Кира, Ярцева Августа.

Назначаются переэкзаменовки:

Ювановичъ Татьянѣ по русск. яз. сочиненіе, Коронатовой Ангелинѣ по русскому яз. сочиненіе и по исторіи устн.

Отлагаются экзамены до осени по болѣзни Володиной Нинѣ.

Оставляется согласно прошенію по болѣзни Полетаева Вѣра.

КЛАССЪ 7.

Удостоиваются свидѣтельство объ окончаніи 7-го класса:

Ботвинкина Лидія, Васильевская Юлія съ нагр. книгой. Воинова Марія, Воробьева Марія, Еленская Лидія, Кондакова Любовь, Миронова Александра, Мстиславская Вѣра, Никольская Лидія, Новикова Александра, Парышева Анфуса, Пенская Анфія, Улиссова Клавдія, Юрьева Марія, Подскребаева Анна, Покровская Александра, Поливанова Таисія, Прибыткова Серафима, Разумова Таисія, Репьева Валентина, Сергѣевская Лидія съ нагр. кн., Смиренская Вѣра, Способина Ольга, Соловьева Елена, Счастнева Наталія, Чернявская Галя.

Зачисляются кандидатками для поступленія въ 1-й классъ.

Изъ пригготовительнаго класса: Аршина Таисія, Атаназевичъ Елена, Богатырева Павла, Богатырева Серафима, Богоявленская Надежда, Бѣльская Елизавета, Герасимова Екатерина, Гилярова Серафима, Голензовская Евгенія, Гремяченская Елизавета, Жамина Александра, Ильинская Зинаида, Казанская Валентина, Лаврова Зоя, Лапина Раиса, Лоптева Руфина, Мелентьева Надежда, Никольская Клавдія, Павская Валентина, Прибыткова Клавдія, Пшеничкова Параскева, Ракитина Наталія, Сафонова Елена, Способина Елена, Соловьева Маріонилла, Сотникова Валентина, Тимашева Тамара, Якубская Марія, Толмачева Галина, Ракитина Калерія.

Изъ подвергавшихся испытаніямъ со стороны: Михайлова Софія, Музалевская Татьяна, Пономарева Марія, Кайдалова Зинаида, Колоколова Клавдія, Жигулева Анна, Швецова Ангелина, Любимова Нина, Лукина Марія, Аристова Эмилія, Большанина Александра, Сребрянская Вѣра, Кайбичева Ангелина, Ушакова Марія, Копьева Марія, Отургашева Лидія, Пушкарева Иларія, Быстрова Валентина, Никитина Елизавета, Соколова Юлія, Коченгина Павла, Казанская Ольга, Пронина Елена.

Отъ Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

I. Точныя дѣловыя справки всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ можно получать въ кратчайшій срокъ черезъ справочный отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей: С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6, тел. № 116—85. Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднимъ запросамъ—5 руб.; б) за иногороднія справки—10 руб.; в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

II. Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленныя лица и специалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подъ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимые указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ учреждений правительства въ Россіи, а съ иностранными государствами будетъ имѣть связь чрезъ гг. консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справочн. Отд. полк. А. А. Радзѣвскій.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства о Бѣдныхъ духовнаго званія.

Списокъ

сиротствующихъ, получающихъ пособие за 1914 г.
Непосредственно изъ Томскаго Попечительства.

	Лѣта.	Руб.
1. Смирновъ Георгій Іоакимовъ, заштатный свящ. и за его содержаніе въ Алексѣевскій монастырь.	53	36
2. Красновъ о. Алексѣй за его содержаніе въ Алексѣев. монастырь	—	120
3. Серницкая Александра Христофорова, вдова. свящ. на дѣтей ея: Лидію	13	20
Эмилию	11	20
Виталія	9	20
Антонину	7	20
4. Яхонтовой Агніи Николаевой, вдовѣ священ. На дѣтей ея Александра	9	20
Августу М.	16	20
5. Костимиревской Варварѣ Вас, вдов. священ.	64	48
6. Моцартова Лидія Ѳеодорова, вдов. псаломщ.	46	36
7. Лаврентьева Евдокія Андреева, вдов. дьякона.	54	36
8. Лаврентьева Анна Аѳиногенова, вдов. псаломщ.	59	36
9. Ивановская Марія Иванова, вдов. дьякона.	—	36
10. Сапфинова Августа Михайлова, вдов. свящ.	53	48
11. Попова Агнія Николаева, вдова священ. на сына Петра	9	20
12. Воротникова Евдокія Мамонтова, вдова дьякона	70	36
13. Маркова Софья Яковлева, вдова священника.	—	48
14. Красносельская Александра Ѳеодорова, дочь священника.	59	48
15. Побѣдоносцева Пелагія Димитріева, дочь дьякона	74	36
16. Сапфинова Вѣра Стефанова, вдов. дьякона на дѣтей Ольгу	19	20
Веніамина.	—	20
17. Ракитина Ольга Александрова, вдов. свящ.	60	48
18. Попова Марія Яковлева, вдова священника .	—	48
19. Кострова Наталія Петрова, дочь священника.	66	48

20.	Кидарова Глафира, вдов. свящ.	53	48
	на сына Гавріила	21	25
21.	Лапина Марія Иванова, вдова псаломщ.	64	36
22.	Голосова Софія Иванова, дочь священника.	—	48
23.	Маркова Вѣра Вас., вдов. священника.	59	48
24.	Стеклова Татьяна Яковлева, вдов. священ.	72	48
25.	Еленская Анна Николаева, вдов. дьякона.	57	36
26.	Елизарова Анна Михайлова, дочь псаломщ.	72	36
27.	Смирнова Варвара Сергіева, на сына Анатоля	16	20
28.	Полянская Ироида Никол., вдов. псаломщика.	43	36
29.	Студенская Елизавета Васильев., вдов. псал.	42	36
30.	Соколова Татьяна Петрова, вдова священ. на сына Артемія.	10	20
31.	Побѣдоносцева Людмила Петрова, дочь свящ.	54	36
32.	Дочь дьякона Александра Пархомова.	9	20
33.	Смирнова Раиса Ильина, вдов. священ. на сына Леонида	—	20
37.	Волынкина Антонида Гавріилова, вдова свящ. на дочь Алевтину	1 ¹ / ₂	20
38.	Лебедева Екатерина Васильева, вдов. псал. на дѣтей Стефана и Марка.	—	20
39.	Никольская Клавдія Тихонова, вдова псаломщика	48	36
40.	Даева Александра Васильева, дочь священн.	47	120
41.	Чистосердова Анастасія Θεодорова, вдова священника	—	48
	на дѣтей ея Сергія	—	20
	Иннокентія	—	20
	Зинаиду.	—	20
	Александра	—	20
42.	Титова Анна Иванова, урожден. Казанская.	70	36
43.	Невская Θεоктиста, вдова священника, на сына Александра	—	60
44.	Островзоровъ Василій Григорьевъ, бывшій псаломщикъ	54	36
	жена его Анна Иванова.	54	36
	на дѣтей ихъ: Евгенію	28	20
	Веніамина.	17	20
	Θеофанію.	14	20

Иногородніе.

1. Саввина Анна Михайлова, вдова священника на сына Юсифа	8	20
2. Львова Ксенія Павлова, дочь протоіерея.	53	48
3. Матвѣевъ Николай Сергіевъ, сынъ діакона	8	25
4. Сатовская Наталія Евфимова на дѣтей ея: Леонида.	10	20
Виктора	3 ^{1/2}	20
5. Богданова Марія Димитріева, вдова свящ.	82	48
6. Шушунова Марѳа Иванова, вдова діакона на дѣтей ея Варвару.	14	20
Александра	11	20
7. Быстрова Екатерина Николаева, вдов. свящ. на сына Александра	45	36
8. Иволина Анна Александрова, вдова священ.	49	48

Благочиніе № 2.

1. Владимірова Павла Вас., дочь священника	48	48
2. Низяева Екатерина Иванова, вдова діакона	53	36
3. Студенская Анна Пахомова, вдова священника. внуки ея: Иннокентій.	9	20
Валентина.	8	20
Александра	7	20
4. Кайдалова Парасковія Васильева, на дѣтей: Михаила	12	20
Зинаиду	11	20
Евгенія	9	20
Александрю	5	20

Благочиніе № 3.

1. Кикинъ Николай Трифоновъ, заштатн. священникъ	79	48
2. Соколова Павла Алексѣева, вдова священника.	46	48
3. Свѣева Евдокія, дочь священ.	31	36
4. Веселовскій Константинъ Петровъ, сынъ священника.	24	36

Благочиніе № 4.

1. Альбицкая Екатерина Андреева, дочь псаломщика.	42	36
2. Рощина Варвара Васильев. вдова псаломщ. на дѣтей Валентину	42	36
Владимира	10	20
	7	20

3. Коченгина Анастасія Петрова, вдова священника 72 48

Благочиніе № 5.

1. Пелагія	} Алексѣевы	41	36
2. Марія		} дочери псаломщ.	37
3. Пудовикова Екатерина Михайлова, вдова священника			51
4. Церковнику М. Евфимову Грамматину.		80	36
5. Женѣ его Татьянѣ Михайлов.			36

Благочиніе № 6.

1. Большанина Дарія Григорьева, вдова псаломщика		55	36
2. на сына Александра		11	20
3. Большанина Клавдія Ѳеодорова, дочь священника		51	36
4. Окорокова Дарія Алексѣева, вдова псаломщика		62	36
5. Пономарева Хіонія Никифорова, дочь священника		51	36
6. Чистосердова Наталія Николаева, вдова псаломщика		82	36
7. Яковлева Екатерина Ильина, вдова псаломщ.		76	36

Благочиніе № 7.

1. Любоміровы, доч. діакона: Парасковья.		56	36
	Александра.	52	36
	Екатерина	48	36
2. Марсова Вѣра Алексѣева, вдов. псаломщика.		62	36
3. Павловы	} Ксенія } } Дарія } } Васильевы.	69	48
доч. священ.			65
4. Турдакина Марія Иванова, вдова псаломщика.		53	36
5. Саввинъ Силуанъ Лукинъ, заштатный псаломщикъ		46	60
6. Дроздова Агриппина Васильев., вдов. священ.		69	48
7. Ѳомина Людмила Викторова, дочь дьякона.		64	36
8. Попова Александра Захарова.		58	36
9. Дьяконова Серафима Николаева, вдова псаломщика		41	36
10. Соколова Варвара Михайлов., вдова священ.		48	48

Благочиніе № 8:

1. Краснова Анна Иванов., вдова священника	62	36
2. Воробьева Валентина Θεодорова на дѣтей Петра	11	20
Іоанна	7	20
3. Аргентова Марія Димитріева, вдова псаломщ. на дѣтей Нину	18	20
Михаила	15	20
Александра	9	20
Петра	7	20
4. Крылова Татьяна Аѣиногенова, дочь священ.	33	36
5. Костылева Екатерина Трифонова, вдова свя- щенника на дѣтей ея Владимира	12	20
Серафиму	6	20
Алексѣя	15	20

Благочиніе № 9.

1. Баженовъ Аркадій Самсоновъ, сынъ псаломщ.	39	36
2. Деревянкина Агаѣя Александрова, вдова. дьякона	61	25
3. Стадникова Анна Стеф. на дѣтей Алексанра. Алексѣя	6	20
Алексѣя	4	20
4. Чернявская Татьяна Димитріева, дочь священ.	37	36
5. Попова Вѣра Ермолаева, вдова псаломщика.	62	36

Благочиніе № 10.

1. Авдакова Лидія Николаева, дочь священника.	40	36
2. Осокины } Александра	60	48
3. Іакинѣовы: } Евдокія	59	48
4. Плотникова Анастасія Яковлева, вдова пса- ломщика	52	36
5. Соколова Ольга Иларіонова, вдова священника.	63	48
6. Ярославцева Марина, вдов. псаломщика.	53	36
7. Дементьева Анна Иванова, вдова псаломщика.	44	36
8. Рукинъ Иванъ, заштатный священ.	84	48
9. Ильинская Александра вдов. діакона	—	36
на сына ея Виктора.	—	20

Благочиніе № 12.

1. Безпріютная Марія Евфимова, вдова священ.	71	48
2. Богословская Θεодосія Евфимова, дочь свящ.	70	36

3.	Воронцева Наталія Давыдова, вдова псаломщ.	52	36
4.	Коронатова Вѣра Евфимова, вдова священ.	52	36
5.	Дружинина Любовъ, дочь заштатнаго псаломщ.	11	20
6.	Парышева Пелагія Петрова вдова священ.	53	36
	сыну Никону.	17	20

Благочиніе № 13.

1.	Кондаковы: Римма	56	36
	дѣти	48	36
	псаломщика	47	36
2.	Тоболкина Марія Вас., дочь дьякона.	63	36
3.	Хитровъ Василій Евфимовъ, псаломщ.	67	40
4.	Миртова Александра Θεод. на сына.		
	Геннадія	8	20
5.	Попова Лидія Александр., дочь священника.	18	36
6.	Оттыгашева Юлія Александрова, вдов. свящ.		
	на дѣтей ея: Валентину	—	20
	Павла	—	20
	Веніамина.	—	20
	Александра	—	20

Благочиніе № 14.

1.	Вознесенская Елизавета Александрова, на.		
	дочь Марію	31	20
2.	Горностаевъ Анатолій Васильевъ, сынъ діакона.	67	36
3.	Горностаева Фелицата Васильева, дочь діакона.	61	36
4.	Конусова Параскева Ефремова, вдова псаломщика	64	36
5.	Тверитина Анастасія Анемподистова, дочь священника	48	48
6.	Тверитина Евгенія Анемподистова, дочь свящ.	46	48
7.	Окорокова Ирина Димитріева, дочь діакона.	39	36
8.	Окорокова Павла Димитріева, дочь діакона.	38	36
9.	Павлова Татьяна Θεодотова, вдова псаломщ.	64	36
10.	Тюменцева Агнія Евгеньева, доч. священника.	40	60

Благочиніе № 15.

1.	Смѣльская Марія Васильева, вдова священника.	62	48
2.	Гришак ова Анна Сергіева,	50	36
	и на дочь Елизавету	10	20
3.	Лисицына Вѣра Владимірова, вдова псаломщ.	64	36
4.	Мурашкинская Людмила Алексѣева, вдова священника	46	48
5.	дочери ея Валентинѣ.	16	20

Благочиніє № 16.

01.	Кедрина Александра Евфимова, дочь священ.	55	48
02.	Омская Анна Евфимова, вдов. священн.	69	48
3.	Россова Анастасія Евдокимова	46	36
4.	Васильева Евдокія Родіонова, дочь псаломщ.	67	36
5.	Евфимовъ Марія, вдова свящ. на дѣтей		
	Николая	16	20
	Іоанна	13	20
	Константина	9	20
6.	Омская Марія Гавріилова, дочь священника.	45	48

Благочиніє № 17.

1.	Промптова Юлія Андреева, вдов. священника.	51	48
2.	Ружцова Анастасія Васильева, вдова священ.	47	48
3.	Соколовы } Муза	12	20
4.	дѣти псаломщ. } Ілья	11	20
5.	Чешуина Татьяна Михайлова, вдова священ-		
	ника, на дѣтей Леонида	6	20
	Антонину	5	20
	Клавдію	3 ^{1/2}	20
6.	Дѣтямъ заштатнаго дьякона Петра Соловьева:		
	Николаю	12	20
	Ольгѣ	10	20
	Леонидѣ	9	20
	Валентинѣ	8	20
	Татьянѣ	5	20
	Аннѣ	2	20
7.	Хромцева Татьяна Михайлова, вдова дьякона,	55	36

Благочиніє № 18.

1.	Димитріева Пелагія Алексѣева, дочь діакона.	63	36
2.	Аристова Анна Іоаннова, дочь псаломщика	52	36
3.	Яхонтова Матрена Андреева, вдова дьякона.	—	36
4.	Титова Александра Васильева, вдова дьякона.		
	на дѣтей: Николая	7	20
	Германа	3	20
5.	Лютаева Александра Васильева, жена священ.		
	на дѣтей: Вячеслава	9	20
	Владислава	8	20
	Марка	6	20
	Владимира	2	20
	Инокентія 10 мѣс.	—	20

6. Зудиловъ Владиміръ, заштатный псаломщик.		
на дѣтей Валентину	—	20
Александра.	—	20

Благочиніе № 19.

1. Ватопедова Вѣра Данилова, вдова псаломщ.	60	36
2. Знаменская Анастасія Дементьева, вдова.		
псаломщика	71	36
3. Шалабанова Александра Асинкритова, дочь.		
протоіерея.	60	48
4. Марсова Екатерина Александрова, вдова свящ.		
на сына Константина.	4	20
5. Репьева Екатерина Михайлова, вдов. священ.	69	48
6. Репьева Валентина Николаева, вдов. псаломщ.		
на дѣтей ея: Алексѣя	12	20
Зинаиду	7	20
7. Пятаева (бывш. Попова, вдов. священ.) Ели-		
завета Юсифова, на дѣтей Зою.	6	20
Тамару	3	20
8. Димитріевская Клеопатра Александрова, дочь.		
священника	71	48
9. Дѣтямъ священника П. Никольскаго: Клавдіи.	9	20
Александрѣ.	7	20
Зоѣ	5	20

Благочиніе № 20.

1. Никольская Евпраксія Гаврилова, вдов. псалом.	58	36
2. Носова Елизавета Флегонтова, вдов. священ-		
ника, на дѣтей Димитрія.	19	20
Надежду	8	20
3. Смирнова Варвара Сергіева, вдов. священ.	56	48

Благочиніе № 21.

1. Ракитина Таисія Васильева, вдов. священника.	54	48
2. Огорокова Олимпіада Петрова, на сына		
Николая	7	20

Благочиніе № 22.

1. Музалевская Анна Иванова, вдов. псаломщ.	40	36
и на дочь Татьяну	9	20

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

- 1) Къ Троицкой ц. села Гусевскаго Матвѣй Абатинъ;
- 2) къ Николаевской ц. села Нестеровскаго Низіенко; 3) къ Успенской ц. села Половинскаго Плосскихъ; 4) къ М.-Архангельской ц. села Рубцовскаго Змѣин. у. Алексѣй Аксининъ;
- 5) къ Покровской церкви села Александровскаго Павелъ Лавреновъ; 6) къ Николаевской ц. с. Наумовскаго Прокопій Коверниковъ; 7) къ ц. с. Верхъ-Суетскаго Барн. у. Степанъ Жадановъ; 8) къ ц. с. Ярковскаго Барн. у. Евѣимій Анисимовъ; 9) къ П.-Павловской церкви с. Петро-Павловскаго Мар. у. Иванъ Дьяченко; 10) къ ц. с. Карачинскаго Каинск. уѣзда Михей Афанасьевъ; 11) къ ц. с. Сергіевскаго Кузн. у. Алексѣй Коневъ; 12) къ Николаевской ц. с. Карболихинскаго Змѣин. у. Семень Выходцевъ; 13) къ ц. с. Токаревскаго Змѣин. у. Петръ Алексѣевъ; 14) къ ц. с. Афонинскаго Кузнецк. уѣзда Андрей Филатьевъ; 15) къ ц. с. Новенскаго Змѣин. у. Василій Переваловъ; 16) къ Георгіевской церкви села Егорьевскаго Змѣин. у. Іоаннъ Мишуровъ. 17) къ П.-Павловской ц. на фабрику Кухтерина Александръ Кухтеринъ; 18) къ Ильинской ц. с. Семеновскаго Змѣин. у. Фодоть Кузнецовъ; 19) къ Духосошестввенской церкви гор. Томска Петръ Дроздовъ; 20) къ ц. с. Верхъ-Айскаго кр-нѣ Тырышкинъ; 21) къ ц. с. Деминскаго Рѣхтинъ; 22) къ ц. с. Катайдинскаго Коробовъ; 23) къ ц. с. Красноярскаго Мурачевъ; 24) къ ц. с. Манжерокъ Микушинъ; 25) къ ц. с. Нижне-Каменскаго Шипуновъ; 26) къ ц. с. Старо-Бѣлокурухинскаго Воробьевъ; 27) къ ц. дер. Талицкой Федыхинъ; 28) къ Николаевской ц. села Верхъ-Алейскаго Николай Первушинскій; 29) къ Николаевской церкви села Усть-Искитимскаго Кузн. у. Евгенийъ Балаганскій; 30) къ Покровской церкви села Верхъ-Убинскаго Змѣин. у. Арсеній Игнатъевъ; 31) къ Троиц. церкви села Подонинскаго Кузн. уѣзда Василій Кобылинъ; 32) къ Троицкой ц. с. Пышкинскаго Томск. у. Евгенийъ Дороховъ; 33) къ Покровской церкви с. Покровскаго Змѣин. у. Петръ Лукьяненко; 34) къ церкви дер. Матковой Томск. у. Емельянъ Юговъ; 35) къ Св.-Аннинской ц. села Казанскаго Томск. у. Максимъ Субботинъ; 36) къ Пр.-Ильинской ц. с. Сростинскаго Павелъ Богомазовъ; 37) къ ц. с. Хорошинскаго Барн. у. Лабенскій; 38) къ Троицкой церкви с. Зайцевскаго Барн. у. Подмазовъ; 39) къ Николаевской ц. с. Локтевскаго Василій Гилевъ; 40) къ Іоанно-Предтеченской ц. с. Степной-Чумышъ Димитрій Бѣдаревъ; 41) къ церкви с. Романовскаго

Барн. у. Яковъ Дѣдухъ; 42) къ Николаевской церкви дер. Бурановой Барн. у. Борейшій; 43) къ ц. дер. Гуселетовой Барн. уѣзда Савелій Федотовъ.

Списокъ свободныхъ священ.-церковно-служит. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія: Благодичія №№ 2—Пѣтуховское (заводъ Усолицева); 15—Старо-Тарабинское; 21—Велижанское; 32—Мало-Убинское ед.;—Бобровскій единов.; 37—Ярославъ-Логъ; —Солоновка не назн. до осени; 53—Новая—Полтава.

Діаконскія: Благодичія №№ 1—Никольская (безъ содерж. гор. Томска); 10—Колыонъ; 11—Троицкое (нуженъ священникъ); 14—Кузнецкій Соборъ; 18—Залѣсовское (нуженъ священникъ); 20—Шадринское; 33—Камышенское вр. закр.; 28—Лосихинское: 53—Ключевское вр. закр.—При Иннокентьевской церкви Томской Духовной Семинаріи.—При Бійской Арх. церкви—При Бійской Покровской церкви.

Псаломщическія: Благодичія №№ 6—Тогуръ; 2—Алтайской мис. (по усмотр. помощ. нач. мис.) 13—Салаирскій рудникъ; 15—Старо-Тарабинское; 32—Бобровскій един.; 36—Поспѣлихинское съ 1-го сентября 1914 года; 46—Озерское, 28—Лосиха; 35—Юдиха.

Отъ редакціи.

I. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №; при этомъ **обязательно** прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальный Вѣдомости или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

І. ОТДѢЛЪ МИССІОНЕРСКІЙ.

ОТЧЕТЪ

Алтайской Духовной Миссіи

за 1913-й годъ.

(Продолженіе.)

Карабинское, резиденція Благочинн. № 27. Ночлегъ на 22-е іюля. Сослужили намъ 2 священника. Второй, помощникъ, живетъ въ дер. Карабинкѣ, гдѣ имѣется церковь и домъ для священника, построенные самими карабинцами. Во время отсутствія благочиннаго по своимъ обязанностямъ, помощникъ служить въ с. Карабинскомъ. Но это не нравится насельникамъ названной деревни. Мы говорятъ, не для того построили домъ священнику, чтобы онъ служилъ въ селѣ, а чтобы неотлучно находился при насъ. Но, конечно, о. Благочинный поступаетъ справедливо, за время своего отсутствія, вызывая въ село для богослуженій своего помощника. А всетаки изъ-за этого — неприятности у него съ деревней Карабинкой, которой желательно открыть самостоятельный приходъ. Такое же

желаніе имѣють и жители дер. Пильной, гдѣ открытіе прихода за отдаленностью отъ церкви (30 вер) крайне необходимо.—Но мы не сказали еще о самомъ храмѣ с. Карабинскаго. Построенный въ 1907 году на средства прихожанъ, храмъ этотъ одинъ изъ лучшихъ по округу, по своей обширности и благоукрашенію. Каждый изъ прихожанъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, жертвовалъ на сооруженіе и украшеніе сего храма. На колоколъ же, въ 106 пудовъ, главная жертва поступила отъ мѣстной крестьянской вдовы Власовой, а именно: 1.100 рублей. И это пожертвованіе случилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 4 года тому назадъ вдова сія жила съ мужемъ на заимкѣ. Грабители, зная хорошо ихъ состоятельность, нападаютъ на нихъ ночью врасплохъ, и начинаютъ пытать старика: колотъ его острымъ орудіемъ, бить по головѣ, требуя указанія мѣста нахожденія денегъ. Старикъ умираетъ подъ пытками, не открывъ злодѣямъ нужнаго имъ. Тогда напавшіе съ тѣми же пытками приступаютъ къ старицѣ. Но сія, воспользовавшись какимъ-то случайныхъ замѣшательствомъ своихъ мучителей, выбѣгаетъ на улицу и скрывается въ ближайшихъ кустарникахъ. Казалось бы, все было потеряно для хищниковъ. Но въ домѣ оставался еще мальчикъ-работникъ и злодѣи не постыдились поднять свои окровавленные руки и на сего малыша. Мальчикъ не выдержалъ и указалъ на хлѣбный амбаръ, гдѣ злодѣями въ хлѣбномъ зернѣ и найдено было 2.000 рублей, коими они воспользовались. Однако у старика еще на пасѣкѣ зарыто было 2¹/₂ тысячи золотомъ. Эти деньги остались цѣлы и поступили въ наслѣдство старицѣ. Изъ нихъ-то она, благодарная Господу-Богу за свое спасеніе, и пожертвовала на колоколъ вышеозначенные 1.100 рублей. Злодѣи оказались крестьянами одной изъ деревень, пойманы и сосланы на каторгу.—Еще не успѣли забыть здѣсь этого злодѣ-

янiя, а вотъ уже и новое на лицо. При проѣздѣ нашемъ изъ Локта на слѣдующую станцію получена вѣсть, что въ этотъ самый день, раннимъ утромъ, 3 хулигана напали на сборщика денегъ винныхъ лавокъ, ранили его смертельно выстрѣломъ изъ ружья, а такъ-же и лошадь—пристяжку. Но эта послѣдняя сначала сгоряча такъ сильно бѣжала вмѣстѣ съ коренникомъ, что пѣшіе хулиганы не могли догнать убѣгавшаго ямщика съ его умиравшимъ пассажиромъ. Правда, лошадь раненная скоро пала мертвою. Но ямщикъ-солдатъ не растерялся: отрѣзалъ ножомъ постромки и на одномъ конѣ добрался до деревни. Раненный скоро умеръ, но собранныя имъ деньги остались цѣлы. Послѣднихъ злодѣевъ нѣкоторые люди, напримѣръ: волостной писарь и ямщикъ, замѣтили въ лицо, а потому есть надежда, что и эти разбойники скоро будутъ преданы въ руки правосудiя.

Но гдѣ скрывается причина всѣхъ этихъ злодѣяній: не въ пьянствѣ-ли народномъ безшабашномъ, отъ котораго не свободны и насельники Карабинскаго села, въ чемъ мы лично убѣдились, прiѣхавши сюда на второй день престольнаго праздника (Ильина дня), и заставши здѣсь многое множество пьяныхъ, развѣзжающихъ по улицамъ съ пѣснями и гармонiей. Это безобразiе продолжалось и на третiй день, причемъ мѣстная винная лавка за всѣ три дня выручила болѣе 2.000 руб.—Слава Богу еще за то, что народъ здѣшній не совсѣмъ забылъ Бога. Вотъ выстроили, какъ сказано нами выше, благолѣпнѣйшiй храмъ на свои средства, да и посѣщаютъ его, по словамъ о. настоятеля, конечно въ праздникъ, очень усердно. Да послужить же то и другое ко спасенiю ихъ!

Макаръевскiй станъ миссiи. Ночлегъ на 23 iюля. Служба при одномъ священникѣ. Станъ этотъ, основанный въ 1854 году, находится пор. р. Кажѣ и Черневомъ Бугачакѣ. Въ этомъ станѣ многое напоминаетъ пер-

воначальника миссіи—о. архимандрита Макарія. Въ предѣлахъ сего стана (въ 8 верстахъ) 21-го февраля 1831 года о. архим. Макарій съ сотрудникомъ своимъ Алексѣемъ Волковымъ основаль временное свое мѣсто-пребываніе, въ Сайдыпскомъ казачьемъ форпостѣ, на правомъ берегу р. Бии, въ 100 верстахъ отъ г. Бійска, гдѣ была часовня (на мѣстѣ которой построень въ настоящее время молитвенный домъ съ алтаремъ), въ которой можно было помѣстить походную церковь. 27 февраля о. Макарій служилъ въ первый разъ въ этой походной церкви божественную литургію. Новая церковь въ Макарьевскомъ станѣ построена въ 1880 г. тщаніемъ ученика о. Макарія (учившаго его грамотѣ), инородца Быстрянской управы селенія Маймы Андрея Семеновича Софронова-Чендекова, въ благодарную память о своемъ наставникѣ и во имя его Ангела, преподобнаго Макарія Египетскаго, а устроенная въ 1855 г. старая церковь переустроена на школу весьма помѣстительную и свѣтлую. Жители Макарьевского стана занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ, собираніемъ кедровыхъ орѣховъ и звѣроловствомъ. Въ отдѣленіи этого стана находятся инородцы 10-ти разныхъ волостей, но большая часть Кумандинцы, отличающіеся отъ другихъ инородцевъ бѣлыми, холщевыми халатами, надѣваемыми сверхъ одежды и бѣлыми холщевыми-же усѣченными калпаками. Всего въ отдѣленіи—51 селеніе съ 4014 русскихъ и 1275 инородцевъ об. пола. У такого количества душъ православныхъ христіанъ одному миссіонеру только возможно управляться съ христіанскими требоисправленіями, для проповѣди-же язычникамъ времени уже нѣтъ. Поэтому Макарьевскій станъ предполагалось обратить въ приходъ, а миссіонеру избрать новое жительство среди инородцевъ. Но въ настоящее время положеніе прихода измѣнилось. Въ селѣ Курѣевскомъ сего отдѣленія открывається переселенческой приходъ,

съ церковью и школою, строящимися на переселенческой фондъ, куда отходить вся зарѣчная сторона (правый берегъ р. Біи), кромѣ аиловъ Сапожникова и Чонурака, и отдѣленіе должно сократиться на половину. Это обстоятельство дастъ, конечно, возможность миссіонеру большую часть времени употреблять на свое прямое дѣло: проповѣдь язычникамъ и утвержденіе въ вѣрѣ новообращенныхъ.

Усятское. Ночлегъ на 24-е іюля. Въ сослуженіи всенощнаго бдѣнія и литургіи, кромѣ мѣстнаго іерея, участвовалъ о. Благодчинный, № 27, Колмаковъ. Церковь деревянная-однопрестольная, во имя Св. Пророка Божія Ілии, построенная въ 1885 году, на средства прихожанъ, просторная и благоукрашенная, но темноватая. Звонъ хорошій. Священникъ Андрей Васильевичъ Бѣльскій, 67 лѣтъ, изъ высшаго отдѣленія Томскаго духовнаго училища, опредѣленъ псаломщикомъ 1864 г., рукоположенъ во священника 1879 г.; имѣетъ камилавку, на настоящемъ мѣстѣ съ 1882 г. Прихожанами своими, какъ народомъ російскимъ, добрымъ и религіознымъ, священникъ доволенъ. Однако эти добрые люди отъ ремонта причтовыхъ домовъ отказываются. Впрочемъ есть сему основательная причина. Жители дер. Ключей, устроившіе у себя церковь и дома причтовые, хлопчатъ объ открытіи самостоятельнаго прихода; въ виду этого и не хотятъ тратиться на ремонтъ причтовыхъ домовъ Усятскаго причта. Въ свою очередь Усятскіе жители, ссылаясь на Ключевскихъ, одни не рѣшаются расходоваться на указанный ремонтъ.—Содержаніе причта (священника и псаломщика) при готовыхъ причтовыхъ домахъ: жалованье отъ прихожанъ 600 рублей, хлѣбная руга отъ нихъ же въ количествѣ 500 пудовъ (уплачивается то и другое неисправно) и доходы отъ требъ до 700 руб. Раскольниковъ и сектантовъ въ приходѣ нѣтъ.

Нѣтъ раскола и сектанства въ указанномъ приходѣ, но есть и то и другое въ другихъ приходахъ, какъ мы имѣли случай обозрѣвать. А упадокъ вѣры и нравственности народной, замѣченный нами въ тѣхъ приходахъ?!

Все это, конечно, говорить о томъ, что не такое теперь время, чтобы духовенству бездѣйствовать, быть безучастнымъ зрителемъ происходящаго распаденія вѣковыхъ нравственныхъ устоевъ народа. Но многіе-ли изъ пастырей и теперь вкладываютъ „живую душу“ въ свое дѣло, многіе-ли проявляютъ сердечное отношеніе къ нуждамъ, запросамъ своей паствы? Замѣтили и мы изъ духовенства такихъ, кои далеки, очень далеки отъ живого дѣла, — отъ своей паствы.

Да, — вопросъ о народной нравственностикасается пастырей Церкви болѣе, чѣмъ кого-либо другого... Поэтому необходимо каждому пастырю, каждому отдѣльному члену духовной семьи сознать всю важность переживаемаго момента и, не дожидаясь наступленія благопріятныхъ условій для пастырской работы, сдѣлать и при настоящихъ условіяхъ все, что возможно. „Одинъ въ полѣ не воинъ“, говоритъ жизненный опытъ. Поэтому въ такомъ серьезномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ поднятіе народной нравственности, необходимо объединиться, согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ сначала самому духовенству, а потомъ заинтересовать, привлечь къ работѣ и идти рука объ руку съ лучшими интеллигентными силами общества.

Только при дружной совмѣстной работѣ духовенства и общественныхъ интеллигентныхъ силъ возможно достигнуть благопріятныхъ результатовъ, возможно остановить и парализировать дѣйствія порока

Помощникомъ нашимъ по управленію миссіей посѣщены нынѣ станы: Черно-Ануйскій, Улалинскій, Паспаульскій, Таштинскій и Кебезенскій. Деревня Артыбашъ, расположенная на этомъ берегу Телецкаго

озера, была конечнымъ пунктомъ его путешествія въ нынѣшнее лѣто. Ревматизмъ ногъ—этотъ обычный миссіонерскій спутникъ, заставилъ его здѣсь, на берегу, неожиданно прервать маршрутъ и слѣшить вмѣсто За-телецкаго края въ Бѣлокуруху, на ключъ, гдѣ онъ, дѣйствительно, и провелъ по необходимости весь остатокъ лѣта.

Дѣятельность миссіонеровъ за минувшій годъ выразилась въ обычныхъ формахъ: въ совершеніи Богослуженія, въ проповѣди, крещеніи и непрестанныхъ заботахъ о воспитаніи новокрещенныхъ

Выдающихся событій за годъ не было; но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя отдѣленія останавливаютъ на себѣ наше вниманіе. Таково, прежде всего, отдѣленіе Усть-Канское

Миссіонеръ, по примѣру прошлаго года, главное вниманіе удѣлялъ проповѣди Евангелія среди бурханистовъ, свившихъ себѣ, повидимому, довольно прочное гнѣздо въ Усть-Канскомъ отдѣленіи. Хотя новыхъ уклоненій въ бурханизмъ, какъ со стороны крещенныхъ, такъ и шаманистовъ, не наблюдалось, но положеніе уже принявшихъ „новую вѣру“ справедливость требуетъ признать довольно прочнымъ. Всего въ отдѣленіи насчитывается до 2500 душъ язычниковъ, при 728 юртахъ; изъ этого числа по крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ падаетъ на долю бурханистовъ. Рѣзкихъ выступленій со стороны послѣднихъ, съ явнымъ противоборствомъ противъ наставленій проповѣдующаго, правда, не наблюдалось. Какъ будто нѣсколько притихли и г.г. ярлыкчары, эти главные руководители бурханистовъ... Но всѣ эти сравнительно съ прежними годами успокоительныя обстоятельства, однако, не даютъ еще надежды на то, чтобы бурханизмъ, этотъ злокачественный наростъ на организмъ нашего алтайца, могъ исчезнуть въ ближайшее къ намъ время. А потому еще много придется потратить Усть-Канскому

миссіонеру энергіи на объединеніе своей разношерстной паствы.

Какъ извѣстно, въ минувшемъ году было произведено коренное переустройство управленія Алтайскихъ инородцевъ, съ упраздненіемъ родовыхъ управленій съ зайсаномъ и замѣной послѣднихъ волостными правленіями по точному образцу русскихъ волостей. Функціонировавшія до послѣдняго времени такъ называемыя родовыя управленія Алтайскихъ дючинъ преобразованы въ волости. Образовались волости: Песчанская, Урсульская, Черно-Ануйская, Усть-Канская, Романовская, Чибитская, Кошъ-Агачская, Киргизская и Улаганская, которымъ алтайцы и должны были подчиниться (и подчинились), съ отреченіемъ отъ власти зайсановъ. Какъ неохотно послѣдніе прощались со своими насиженными, теплыми мѣстами, при новомъ положеніи управленія алтайцевъ, и вообще, какъ проводилась новая реформа въ жизнь алтайцевъ, яркую характеристику этого даетъ въ своихъ запискахъ Усть-Канскій миссіонеръ. Вотъ что между прочимъ пишетъ онъ по этому поводу. „2-го октября с. г. по распоряженію г. Крестьянскаго Начальника 4 уч. Бійскаго уѣзда, Усть-Канскій волостной старшина Сете Самачинъ, волостной писарь, Тюдралинскій сельскій староста, Тюдралинскій полицейскій сотскій съ понятыми прибыли въ юрту бывшаго зайсана 2-й Алтайской дючины, Белека Яковлевича для истребованія отъ него зайсанскаго знака и казеннаго револьвера. Хозяина юрты дома не было. Спросили жену Белека Яковлевича, куда послѣдній отлучился. Жена его отвѣтила имъ, что Белекъ Яковлевъ уѣхалъ въ Усть-Канъ. Тогда старшина предложилъ женѣ Белека Яковлевича выдать ему казенный револьверъ и зайсанскій знакъ Белека Яковлевича. Женщина заявила, что она не знаетъ, гдѣ таковыя вещи хранятся. Затѣмъ, старшина съ прочими должностными лицами отпра-

вился къ Мендуръ-Скронскимъ калмыкамъ для выбора изъ среды ихъ сельскаго старосты и кандидата къ нему. По пути они заѣзжали въ каждую юрту калмыка для того, чтобы пригласить хозяина юрты на сельскій сходъ и, кстати, лично узнать отъ каждого калмыка его мнѣніе: выбирать или не выбирать сельскаго старосту и кандидата къ нему. Если кто заявитъ, что должностныхъ лицъ не нужно избирать, то такого отмѣтить въ особомъ спискѣ. Объѣхавъ всѣ юрты калмыковъ, они въ этихъ юртахъ видѣли однѣхъ только женщинъ, да дѣтей—подростковъ. Вечеромъ они возвратились въ Усть-Канъ. Здѣсь Усть-Канскій инородческій сельскій староста Бекпеевъ доложилъ волостному старшинѣ, что онъ, староста, видѣлъ Белека Яковлевича, который, имѣя въ своей свитѣ 15 человекъ калмыковъ, будто-бы, разыскивалъ волостного старшину. Старшина тотъ-часъ-же командировалъ этого старосту къ Белеку Яковлевичу подробно узнать отъ него суть дѣла. Возвратившись раннимъ утромъ, староста доложилъ старшинѣ, что дѣйствительно вчера Белекъ Яковлевичъ съ калмыками разыскивалъ волостного старшину, но не могъ найти его.

3-го октября с.г., вчерашнія-же должностныя лица, во 2-й разъ прибыли въ юрту Белека Яковлевича. Въ этотъ разъ въ юртѣ Белека Яковлевича сидѣли гости, а именно: переводчикъ Ив. Ив. Бѣлоусовъ, запасный ст. унт.-офицеръ Н. А. Знаменскій и калмыкъ. Последній угощалъ ихъ арачкой, а Белека Яковлевича въ это время въ юртѣ не видать было. Г. волостной писарь попросилъ переводчика Ив. Ив. перевести женѣ Белека Яковлевича о томъ, гдѣ въ настоящее время находится Белекъ Яковлевичъ. Ив. Ивановичъ просьбу волостного писаря исполнилъ, но жена Белека Яковлевича на переведенныя слова ничего не отвѣтила, а лишь только улыбнулась. Вслѣдъ за симъ кто то на

кровати Белека Яковлевича забормоталъ по алтайски. По голосу узнали, что это Белекъ Яковлевичъ. Послѣ этого, хозяинъ юрты поалтайски спросилъ: „Илья Ивановичъ здѣсь“? Самъ волостной писарь Илья Ивановичъ отвѣтилъ ему поалтайски такъ: „Ильи Ивановича здѣсь нѣтъ“. Вслѣдъ за отвѣтомъ, во мгновение ока, Белекъ Яковлевичъ откинулъ къ верху пологъ кровати и, схвативъ ружье, направилъ дуло его въ ту сторону, гдѣ сидѣлъ волостной старшина. Присутствующіе ясно видѣли и слышали, какъ ружье сдѣлало осѣчку, причемъ одинъ изъ патроновъ выпалъ на землю. Власть имущіе и гости въ страхѣ выбѣжали изъ юрты. Волостной писарь въ юртѣ оставилъ шапку свою, а у порога юрты одинъ галошъ. Волостной старшина, сѣвъ на верховога коня, ускакалъ въ гору. За старшиной скакалъ Тюдралинскій сельскій староста, а Тюдралинскій полицейскій сотскій понесся въ Усть-Канъ. Въ юртѣ въ это время остался одинъ переводчикъ Ив. Ив. Бѣлоусовъ, который, будто-бы, силою отнял ружье у Белека Яковлевича и уговорилъ его такъ не поступать. Затѣмъ, Бѣлоусовъ вынесъ изъ юрты шапку волостному писарю, а галошъ ему принесъ Н. А. Знаменскій. Послѣ сего, должностныя лица оставили Белека Яковлевича въ покоѣ. Въ Усть-Канѣ они составили протоколъ на Белека Яковлевича. Въ этотъ-же день явились въ Усть-Канское Волостное Правленіе два Мендуръ-Соконскихъ калмыка: одинъ Торло, а другой Бобышъ Оковъ, которые заявили волостному старшинѣ, чтобы они больше не ѣздили въ Мендуръ-Соконъ для выбора должностныхъ лицъ. Выслушавъ заявленіе ихъ, Старшина и писарь выѣхали въ с. Алтайское къ г. Крестьянскому Начальнику 4 уч. Бійскаго уѣзда для доклада о вышеизложенномъ инцидентѣ.

Въ ночь на 12-е октября с.г. прибыли въ село Усть-канъ г. крестьянскій начальникъ 4 уч. Бійскаго

уѣзда, его помощникъ, г. помощникъ Бійскаго уѣзднаго исправника, Алтайскій становой приставъ, три полицейскихъ урядника, и два городскихъ, всего 9 человекъ. Первымъ долгомъ г. Помощникъ Исправника съ полицейскими чинами, оцѣпивъ домъ переводчика Ив. Ив. Бѣлоусова, произвели въ немъ тщательный обыскъ. Обнаруживъ въ домѣ Бѣлоусова нелегальную литературу, онъ арестовалъ Ив. Бѣлоусова и заключилъ его въ Усть-Канскую каталажную камеру пока до выясненія Белековскаго дѣла. Въ эту же ночь они, взявъ понятыхъ въ с. Усть-Канѣ, двинулись къ Белеку Яковлевичу. Подѣхавъ къ юртѣ Белека Яковлевича, они якобы замѣтили множество пьяныхъ людей. Въ юртѣ въ это время погасъ огонь. Приступили къ обыску; обыскавъ положительно все въ юртѣ, они не нашли въ ней Белека Яковлевича. Оставивъ въ юртѣ двухъ человекъ для караула, они послѣдовали въ другую юрту для обыска. Въ это время Белекъ Яковлевичъ, выскочивъ изъ-за мѣшковъ, побѣжалъ на улицу. Караульные поспѣшили за нимъ, но въ темнотѣ его потеряли. Подняли тревогу. Белекъ Яковлевичъ въ это время скрылся въ сараѣ. Полиція оцѣпила сарай, но никто изъ нихъ не осмѣлился войти въ него, такъ какъ въ сараѣ было очень темно. Черезъ нѣсколько времени Белекъ Яковлевичъ, выскочивъ оттуда, пустился бѣжать въ лѣсъ. Г. г. урядники произвели 7 выстрѣловъ и побѣжали догонять его. Белекъ Яковлевичъ продолжалъ бѣжать. Наконецъ, одинъ изъ урядниковъ на конѣ догналъ его, тогда только онъ упалъ на землю и закричалъ неестественнымъ голосомъ, въ это время остальные урядники подбѣжали къ нему и тутъ взяли Белека Яковлевича. Затѣмъ, г.г. чиновники арестовали его и отправили въ с. Усть-Канъ, гдѣ посадили его въ каталажную камеру. Послѣ этого, г.г. чиновники вызвали Мендуръ-Соконскихъ калмыковъ и предложили

имъ приступить къ выбору должностныхъ лицъ. Сначала калмыки упорствовали, а потомъ всѣ единогласно постановили избрать и избрали старостой калмыка Бобыша Окова 23 лѣтъ, того самаго, который недавно пріѣзжалъ въ Усть-Канъ заявлять, что Мендурь-Соконскіе калмыки несогласны избирать сельскаго старосту. Кандидатомъ по старостѣ калмыка Ментелея Кумысова.

Лишь только г.г. чиновники покончили свое дѣло съ Мендурь-Соконскими калмыками, сюда прискакалъ нарочный изъ Шугаша съ пакетомъ, въ которомъ Шугашинскій сельскій староста доносилъ Усть-Канскому волостному старшинѣ, что на сельскомъ сходѣ нѣкоторые калмыки хотѣли его, старосту, избить, но онъ кое-какъ отъ нихъ скрылся. Зачинщики сего бунта, будто-бы, говорили, что сельскаго старосту имъ не надо, они постарому будутъ управляться зайсанами. Получивъ такое извѣстіе, г.г. чиновники двинулись въ Шугашъ, гдѣ арестовали 5 человекъ калмыковъ и приказали заключить ихъ въ Усть-Канскую каталажную камеру на пять сутокъ, а потомъ освободить ихъ.

15-го октября с.г. г.г. чиновники въ Усть-Канѣ допрашивали Белека Яковлевича, Ив. Ив. Бѣлоусова и всѣхъ свидѣтелей по дѣлу Белека Яковлевича. Затѣмъ, арестовавъ Белека Яковлевича и Ив. Ив. Бѣлоусова, увезли въ г. Бійскъ, а дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна.

Впослѣдствіе выяснилось, что бунтовали не только одни Мендурь-Соконскіе калмыки, но и другіе, а именно: калмыки урочищъ Обогона, Ябагана, Арнура, Кырлыка и Верхъ-Чарыша, всего 500 человекъ.

Другимъ, останавливающимъ на себѣ наше вниманіе, отдѣленіемъ миссіи является Чемальское. Грамднѣй по пространству станъ, съ неудобными путями сообщенія, лежитъ, повидимому, тяжкимъ бременемъ

на миссіонерѣ, коимъ уже возбуждено ходатайство о переводѣ его на другое мѣсто. Въ отдѣленіи числится 11 церковныхъ школъ, въ числѣ коихъ—второклассная и двухклассная Чемальскія школы. Забота о школахъ тоже не мало отнимаетъ времени. Ко всему этому нужно включить то, что мѣстный миссіонеръ одновременно состоитъ и помощникомъ наблюдателя школъ, имѣя въ своемъ районѣ всѣ школы, расположенныя по правую сторону р. Катуня. При такихъ обстоятельствахъ становится естественною жалоба миссіонера на недостаточность времени, которое онъ могъ-бы посвятить исключительно дѣлу проповѣди среди язычниковъ. Приходится довольствоваться лишь поѣздками учителей, какъ болѣе свободныхъ въ лѣтнее время, отнимая т. о. *volens-nolens* и у нихъ единственное время заслуженнаго отдыха. Плодомъ проповѣднической дѣятельности отдѣленія за минувшій годъ было обращеніе одного язычника, — случай, заслуживающій вниманія на страницахъ нашего отчета, какъ такой, въ коемъ видно проявленіе Промысла Божія. Передадимъ его со словъ самого о. миссіонера.

„Стояло раннее утро; еще не совсѣмъ исчезъ ночной мракъ, еще свѣтъ не совсѣмъ осилился; все спало кругомъ, только одинъ Іолчи, язычникъ, не спалъ, онъ спѣшилъ въ Пешпельтирь; въ душѣ его была тревога... Далеко раздается конскій топотъ. Это Іолчи спѣшитъ къ миссіонеру. Но вотъ онъ въ Пешпельтирь, будитъ миссіонера и съ большимъ волненіемъ въ голосѣ и въ движеніяхъ рассказываетъ вотъ что: „сегодняшнюю ночь я провелъ въ Чичкѣ, не знаю спалъ я или нѣтъ. Ничего не помню, одно только помню: подходитъ ко мнѣ старикъ сѣдой, смотритъ на меня, одежда на немъ свѣтлая, какъ у священника, подходитъ и говоритъ: „Іолчи! ты все еще не крестился, а сколько уже лѣтъ прошло послѣ того, какъ ты далъ обѣщаніе креститься... Сейчасъ-же отправляйся

въ Пешпельтирь къ миссіонеру, онъ тебя тамъ окрестить“. На яву было все это, или во снѣ,—сказать не могу. Сейчасъ-же засѣдлалъ коня и поѣхалъ сюда. Пожалуйста окрести, миссіонеръ“. И Іолчи былъ окрещенъ, съ наименованіемъ его Николаемъ“...

Говоря о Чемальскомъ отдѣленіи миссіи, добавимъ недоговоренное въ своемъ мѣстѣ о Чемальской второклассной школѣ. Послѣдняя, какъ видно изъ поступающихъ къ намъ бумагъ, все болѣе и болѣе приковываетъ къ себѣ вниманіе постороннихъ. Помогаютъ этой школѣ всѣ, кто, какъ и чѣмъ можетъ. Особенно въ пользу ея много поступаетъ пожертвованій книгами. Между прочимъ, получены книги отъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ: 2-го Кіевскаго, Уфимскаго и Харьковскаго, и деньгами—отъ Орловскаго и Астраханскаго. Ожидается поступленіе книгъ отъ Издательской Комиссіи Училишнаго Совѣта при Св. Синодѣ. по двумъ отношеніямъ послѣдней, всего на сумму 712 руб. 62 копѣйки. Наконецъ, и сама Алтайская миссія не мало потратила и труда и денегъ на возможно полное удовлетвореніе нуждъ нововозрастающаго на Алтаѣ рассадника просвѣщенія темнаго, мрачнаго, угрюмаго Алтая.

О дѣятельности миссіонеровъ прочихъ отдѣленій за минувшій годъ, въ виду отсутствія болѣе или менѣе выдающихся событій, находимъ излишнимъ распространяться.

Въ заключеніе отчета скажемъ нѣсколько словъ въ отвѣтъ вопрошающимъ насъ, почему не практикуются теперь въ миссіи групповыя поѣздки миссіонеровъ съ проповѣдью, какъ это было въ 1907 году.

Групповыя поѣздки въ 1907 году были вызваны исключительными обстоятельствами того времени: наводненіемъ Алтая ламаизмомъ, который, найдя для себя благопріятную почву среди алтайцевъ, прочно укоренился на Алтаѣ. *).

*). Объ этомъ см. подробно въ отчетахъ миссіи за 1904—1907 г.г.

Такія поѣздки, какъ показала дѣйствительность, на самомъ дѣлѣ оказались благопріятными. Но нужно замѣтить, что этими поѣздками 1907-го года и былъ нанесенъ окончательный ударъ бурханизму *).

Въ слѣдующемъ году бурханизмъ не причинялъ явнаго вреда миссіонерамъ, но даже замѣтно сталъ распадаться. Въ еде теплющемся, безъ ущерба миссіонерству православному, состояніи существуетъ онъ и теперь на Алтаѣ. Такимъ образомъ, прямая цѣль групповыхъ поѣздокъ 1907 года была достигнута.— Это одна причина прекращенія таковыхъ оригинальныхъ поѣздокъ въ слѣдующіе годы. Другая причина — въ капиталѣ. „Освободительные годы“, нанесшіе ударъ дѣлу христіанской благотворительности, отразились и на благосостояніи Алтайской миссіи, существующей, главнымъ образомъ, на добротныя пожертвованія, поступающія въ Православное Миссіонерское Общество. Послѣднее, при всѣхъ своихъ заботахъ объ Алтайской миссіи, не могло въ достаточной степени удовлетворять нашихъ нуждъ. Смѣты миссіи до того сокращались, что не только не приходилось помышлять о групповыхъ поѣздкахъ, отнимающихъ чрезмѣрную массу денегъ, но даже опасались за нарушеніе существующаго въ миссіи порядка вещей. Въ 1912 и отчетномъ 1913 годахъ миссія на свое содержаніе исрашивала по смѣтамъ по 29689 рублей, а отпущено было въ томъ и въ другомъ лишь по 17.000 рублей, т. е. сумма, которой было недостаточно на покрытіе расходовъ даже постоянныхъ.— Вотъ другая причина прекращенія на Алтаѣ групповыхъ миссіонерскихъ поѣздокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) Въ такую форму вылился на Алтаѣ монгольской ламаизмъ.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

Открытіе сѣзда духовенства и церковныхъ старость.

5-го іюня въ Томскѣ состоялось открытіе очереднаго общепархіальнаго сѣзда духовенства. Молебень предъ открытіемъ былъ отслуженъ въ домовоі Архіерейскоі церкви Преосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ, Епископомъ Томскимъ и Алтайскимъ.

Послѣ молебна депутаты сѣзда собрались въ залъ духовной семинаріи для избранія предсѣдателя сѣзда. Подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго № 1, прот. В. Юрьева, были провѣрены полномочія явившихся на сѣздъ представителей; затѣмъ записками намѣчены были кандидаты въ предсѣдатели сѣзда. Таковыхъ оказалось трое: прот. Н. Корольковъ, священникъ А. Яхонтовъ и священникъ В. Вавиловъ. Большинствомъ голосовъ избраны въ предсѣдатели сѣзда прот. Н. Корольковъ и свящ. А. Яхонтовъ, которые и утверждены Его Преосвященствомъ, первый въ званіи Предсѣдателя, второй въ званіи его товарища. Секретаремъ сѣзда избранъ свящ. И. Кулаковъ.

6-го іюня, въ 11 ч. утра, сѣздъ посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Меѳодій. Встрѣченный администраціей сѣзда, Владыка прослѣдовалъ въ залъ засѣданія, гдѣ послѣ молитвы обратился къ членамъ сѣзда съ пространной рѣчью. Привѣтствуя въ лицѣ депутатовъ отъ духовенства все духовное сословіе своей Епархіи, Его Преосвященство указалъ на необходимость полнаго единенія духовенства съ своимъ архипастыремъ. Залогомъ же такого единенія положилъ свое полное довѣріе къ дѣятельности всего духовенства и сѣзда въ частности. Это единеніе Его Преосвящен-

ству представляется настоятельно необходимымъ при современныхъ условіяхъ жизни Епархіи, когда возникаетъ множество дѣлъ огромной важности, для разрѣшенія которыхъ требуется напряженіе силъ и солидарность всего духовенства. Теперь возникаютъ предъ епархіальнымъ духовенствомъ вопросы не хозяйственнаго только характера, но чаще и чаще — вопросы духовно-общественнаго значенія. Его Преосвященству желательно, чтобы духовенство приняло активное участіе и въ разработкѣ этихъ вопросовъ, какъ наиболѣе близкихъ ему и отвѣчающихъ его просвѣтительно-пастырскому положенію въ Епархіи. Далѣе Владыка указалъ на желательность сохраненія въ ходѣ работъ сѣзда завѣтовъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Макарія, который оставилъ въ Епархіи по себѣ много безсмертныхъ памятниковъ архипастырскаго попеченія. Это воспоминаніе о Владыкѣ Макаріи Его Преосвященство закончилъ провозглашеніемъ Ему многолѣтія, на что сѣздъ пропѣлъ съ воодушевленіемъ: „Многая лѣта“.

Переходя къ обзорѣню предстоящихъ сѣзду дѣлъ, Его Преосвященство отмѣтилъ настоятельную необходимость въ открытіи церковно-вещевого магазина въ Томскѣ, такъ какъ эта торговля обѣщаетъ Епархіи большія выгоды. При этомъ Его Преосвященству было угодно высказать пожеланіе, чтобы извѣстный $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ выручки отъ торговли церковно-утварнаго магазина обращался на образованіе капитала для построенія духовно-учебныхъ заведеній въ южныхъ уѣздахъ губернии, когда состоится раздѣленіе Томской епархіи.

Рекомендовалъ также Владыка разработать вопросъ о ежегодномъ собраніи сѣздовъ въ виду необходимости привлеченія духовенства къ работѣ не только по хозяйственнымъ вопросамъ Епархіальной жизни, но и по всѣмъ отраслямъ церковнаго управленія.

Въ связи съ измѣненіемъ сроковъ созыва сѣзда желательнымъ призналъ Преосвященный и возможное удешевленіе стоимости созыва ихъ.

Въ заключеніе Его Преосвященство обратился къ цер-

ковнымъ старостамъ, въ лицѣ которыхъ привѣтствовалъ всю свою Томскую паству, призывалъ ихъ къ дружной работѣ совместно съ духовенствомъ надъ устройеніемъ епархіальной жизни, поручилъ имъ передать свое благословеніе избравшимъ ихъ на съѣздъ общественникамъ. Потомъ, благословивши всѣхъ членовъ съѣзда, Его Преосвященство отбылъ изъ семинаріи.

Воодушевленные словомъ привѣта архипастыря, депутаты съѣзда рѣшили послать телеграфное привѣтствіе Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Макарію Митрополиту Московскому и Коломенскому, и журнальнымъ постановленіемъ выразить чувства признательности Преосвященнѣйшему Меодію, Епископу Томскому и Алтайскому.

СЛОВО

Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Томскаго и Алтайскаго, произнесенное въ г. Славгородѣ, при обзорѣхн епархіи въ 1913 г.

Братіе христіане!

Сугубый нынѣ праздникъ. Мы празднуемъ сегодня память Великаго угодника Святителя Николая, и вмѣстѣ съ симъ празднуемъ день тезоименитства нашего возлюбленнаго Монарха Николая Александровича. Свѣтлый церковный праздникъ соединился съ высокимъ всероссійскимъ торжествомъ Царскаго тезоименитства. О чемъ бы намъ нынѣ предложить вамъ слово? И о церковномъ свѣтломъ праздникѣ, и о всероссійскомъ сегодняшнемъ торжествѣ прилично предложить слово; предложимъ слово о послѣднемъ; предложимъ слово о почитаніи царской власти.

Власть есть Божіе установленіе. Если бы каждый изъ насъ жилъ самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ, то онъ и жилъ бы, какъ хотѣлъ, дѣлалъ бы, что хотѣлъ. Но люди не могутъ такъ жить; такъ живутъ

только животныя. Люди живутъ семействами, обществами, государствами. Но когда люди живутъ вмѣстѣ, живутъ обществомъ, нельзя уже бываетъ каждому дѣлать все, что только вздумается; нуженъ бываетъ порядокъ, законъ; нужна бываетъ власть, которая бы охраняла порядокъ и законъ.

Власть есть Божіе установленіе; она установлена Богомъ для того, чтобы истреблять зло среди людей и утверждать добро, установлена для того, чтобы наказывать злодѣевъ и охранять безопасность добрыхъ гражданъ. Власть есть Божіе установленіе. Что было бы среди людей, если бы не было власти? Что было бы тогда, мы это уже знаемъ. До потопа не было закона, не было и власти; руководствомъ для людей была только совѣсть. Люди жили, какъ хотѣли; всякій дѣлалъ, что вздумается ему. Но что же стало изъ этого? Произошло всеобщее растлѣніе человѣческаго рода. О людяхъ до потопа сказано Богомъ: всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая во вся дни (Быт, VI, 5). Всѣ развратились; изъ всѣхъ людей до потопа остался одинъ только праведникъ, который угодилъ Богу, праведный Ной. Примѣры народовъ и государствъ точно также свидѣтельствуютъ, что когда ослабѣваетъ власть—ослабѣваютъ добрые нравы, умножается зло, и государство клонится къ гибели. Нашъ собственный примѣръ у всѣхъ у насъ предъ очами. Во время недавней смуты поколебалось уваженіе къ власти, и какая переменна произошла во всемъ! Вездѣ слышимъ: падаетъ вѣра, безбожіе проникаетъ даже въ простой народъ; падаютъ добрые нравы; дѣти перестали слушаться родителей, младшіе не почитаютъ старшихъ; явилось какое-то новое, неизвѣстное прежде дикое озорничество, названное хулиганствомъ; всѣстунуть, отъ озорничества и не найдутъ средствъ уничтожить это зло.

Слово Божіе намъ свидѣтельствуетъ, что при кон-

чинъ міра наступить такое же безначаліе, какъ и во дни потопа; и родъ человѣческій точно также развратится, но развратится глубже, развратится безнадежно. Развращенный родъ человѣческій во дни потопа былъ погубленъ водами потопа, развращенный человѣческій родъ при кончинѣ міра будетъ истребленъ огнемъ.

Братіе христіане!

Наши предки свято чтили царскую власть и поставленное царемъ начальство. Была тверда власть, было твердо все; Божіе благословеніе почивало на русской землѣ, и русская земля стала великимъ и могущественнымъ государствомъ. Будемъ и мы свято чтить царскую власть, будемъ любить Царя, будемъ безгранично чтить и любить нашего возлюбленнаго монарха Николая Александровича, Царя-Обновителя русской земли.

Многая лѣта Его Императорскому Величеству Государю Николаю Александровичу! Аминь.

Идеаль пастыря по твореніямъ Григорія Богослова.

Св. Григорій Богословъ родился около 328 г. въ каппадокійскомъ городѣ Назіанзѣ, гдѣ его отецъ, также Григорій, былъ пресвитеромъ, а потомъ и епископомъ. Первою наставницею его въ истинахъ вѣры была его мать Нонна. Она же воспитала въ немъ кроткое, вѣжное сердце и еще въ дѣтствѣ направила всѣ его помыслы къ чистой и святой жизни. Съ ранняго возраста Григорій обнаружилъ прекрасныя способности и любовь къ наукамъ, и родители его, замѣтивъ это, постарались дать ему прекрасное по тому времени образованіе. Первоначально они отправили его въ Кесарію каппадокійскую, потомъ—въ Кесарію палестинскую и, наконецъ, въ Александрію и Аѳины. Въ Аѳинахъ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ и одно время былъ здѣсь даже пре-

подавателемъ краснорѣчія. Возвратившись домой, онъ принялъ крещеніе и задумалъ было удалиться для безмолвія въ пустыню. Только просьбы согражданъ и любовь къ родителямъ удержали его отъ этого шага. Въ родномъ домѣ онъ велъ себя подвижникомъ. Питался чернымъ хлѣбомъ, спалъ на голомъ полу, ходилъ въ грубой одеждѣ, — а затѣмъ, по приглашенію Василія Великаго, съ которымъ подружился еще въ Аѳинахъ, онъ поселился въ его пустынь. Однако вдали отъ міра и людей, ему пришлось пробыть недолго. Несогласія, возникшія въ Назіанзинской церкви изъ-за отца его, по невѣдѣнію подвигавшаго полу-аріанскій сѣзволь, заставили его, спустя короткое время, снова возвратиться въ Назіанзъ. Прибывъ сюда, Григорій ясно доказалъ православіе своего отца и успѣлъ скоро примирить его съ папствою. Послѣ этого случая отецъ Григорія пожелалъ имѣть сына при себѣ и рукоположилъ его въ пресвитера. Въ 372 г. Василій Великій, занимавшій уже тогда архіепископскую катедру въ Кесаріи, поставилъ Григорія епископомъ въ мѣстечко Сасимъ, но такъ какъ другіе епископы не допустили его на эту катедру, то онъ остался въ Назіанзѣ, продолжая помогать престарѣлому отцу въ его пастырскомъ служеніи. Въ 379 г. Григорій былъ призванъ для защиты православія въ Константинополь. Константинопольская церковь находилась въ это время въ большой опасности: аріане завладѣли всѣми церквами и молитвенными домами; православнаго епископа изгнали, — словомъ, правой вѣрѣ грозила окончательная гибель, и враги ея уже готовы были торжествовать свою побѣду. Въ такихъ-то обстоятельствахъ вся надежда была возложена на Григорія, и онъ, дѣйствительно, ее оправдалъ. Въ 380 году аріане были поражены и православіе восторжествовало. Теперь, послѣ пораженія и изгнанія еретиковъ, Григорій Богословъ могъ свободно заняться устройствомъ пришедшей въ полный упадокъ Константинопольской церкви, — и онъ занялся. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ епи-

скоповъ по зависти къ нему стали явно выражать свое недовольство по поводу возведенія этого великаго Пастыря и Учителя на царьградскую кафедру. Св. Григорій, какъ человѣкъ болѣе всего дорожившій миромъ въ церкви, рѣшилъ добровольно оставить ее, о чемъ и заявилъ на второмъ вселенскомъ соборѣ (381 г.). Покинувъ Константинополь, онъ поселился въ своемъ родовомъ имѣннѣ близъ Назіанза, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни, отказавшись отъ непосредственнаго участія въ церковныхъ дѣлахъ. Скончался онъ въ 391 г. Церковь причислила его къ лику святыхъ, усвоила ему за ясное и отчетливое повиманіе догматовъ имя „Богослова“ и чтить его, наравнѣ съ Василиемъ Великимъ, какъ Вселенскаго Святителя и Учителя.

II

Оставляя въ сторонѣ всю пастырскую дѣятельность и подвижническіе труды, скажемъ лишь о томъ, каковъ, по Григорію Богослову, долженъ быть пастырь церкви. О пастырствѣ и пастырскомъ служеніи Григорій Богословъ говоритъ во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій. Но самымъ главнымъ, центральнымъ трудомъ его по данному вопросу безусловно нужно считать третье слово, сказанное имъ по рукоположеніи въ пресвитеры и возвращеніи изъ Понта. Здѣсь собрано имъ все, что по частямъ, по мелкимъ крупицамъ можно находить въ большинствѣ его произведеній. Слово это настолько серьезно, настолько важно, — что смѣло можно сказать — оно не потеряло своего значенія и въ настоящее время; и теперь для каждаго пастыря оно должно быть однимъ изъ главныхъ и необходимыхъ руководствъ. Въ этомъ словѣ св. Григорій излагаетъ главнымъ образомъ обязанности пастырей, говоритъ о томъ, чѣмъ долженъ быть пастырь, какъ высокъ его санъ и какой подготовки онъ требуетъ отъ лицъ, желающихъ принять его. На этомъ онъ останавливается очень и очень по-

дробно. И это вотъ почему. Удалившись по посвященіи въ пресвитеры въ Понтъ, Григорій Богословъ тѣмъ самымъ далъ поводъ къ всевозможнымъ о себѣ толкамъ. Одни его хвалили, другіе порицали. И вотъ, чтобы защитить себя отъ несправедливыхъ нареканій, онъ и произнесъ это слово, въ которомъ ярко и убѣдительно доказываетъ своимъ слушателямъ, что онъ удалился потому, что считалъ себя недостаточно подготовленнымъ къ священству и управленію человѣческими душами. Сообразно съ этой основной мыслью, онъ и ведетъ все свое разсужденіе.

III

По мыслямъ Григорія Богослова, каждый пастырь, если только онъ, дѣйствительно, хочетъ, по слову Спасителя, быть пастыремъ благимъ и кроткимъ, а не наемникомъ, стригущимъ лишь овецъ своихъ, долженъ прежде всего приготовить себя къ этому высокому и самимъ Богомъ учрежденному служенію и выяснитъ себѣ тѣ обязанности, какія неразрывно связаны съ званіемъ служителей Царя Небеснаго. Къ этому онъ тѣмъ болѣе долженъ стремиться, что пастырское служеніе—это самое трудное и сложное изъ всѣхъ служеній, какія только существовали и существуютъ въ мірѣ. Оно настолько трудно, что безъ содѣйствія благодатныхъ даровъ Св. Духа нельзя и надѣяться, чтобы кто-нибудь успѣшно могъ выполнить всѣ обязанности пастыря и достичь той цѣли, какая ставится пастырству.

Но что такое пастырство? Какъ опредѣляетъ его сущность св. Григорій? Кратко такъ—душепопеченіе и посредничество между Богомъ и людьми ¹⁾, подробнѣе: „пастырство,—говоритъ онъ,—отвлекаетъ отъ міра (т. е. земного), приводитъ къ Богу, истощаетъ тѣло (грѣховнаго человѣка), соединяетъ съ Духомъ, избѣгаетъ тьмы, радуется о сѣбѣ, отгоняетъ звѣрей (враговъ

¹⁾ „Творенія же во святыхъ Отца нашего Григорія Богослова, архіеп. Константинопольскаго“ т. I. Москва, изд. 1843 г., стр. 62, 70.

спасенія), собираетъ стадо въ ограду (церковь), остерегается стремнинъ и пустынь (опаснаго для нравственности пути) и гонитъ на горы и высоты“ (т. е. заботится о нравственномъ совершенствованіи своихъ чадъ) ¹⁾.

Уже изъ одного этого можно видѣть, что пастырства могутъ и должны искать не всѣ, а только тѣ, которые по возможности преобѣдили въ себѣ „персть“ и представили себя Богу „въ жертву живую и святую“, очистили свой умъ и усвоили истины христіанства, готовы „быть всѣмъ для всѣхъ“ и далеко превзошли другихъ близостью къ Богу ²⁾. Да это и понятно, потому что „быть начальникомъ (пастыремъ) значить то же, что быть помощникомъ добродѣтели и врагомъ порока“ ³⁾. Требуя отъ искателей священнаго сана и находящихся въ немъ высоко-нравственной жизни, Григорій Богословъ вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ отъ нихъ и того, чтобы они хорошо знали свои обязанности и честно ихъ исполняли.

IV.

Первою и въ то же время самую сложную обязанностью, по третьему слову св. Григорія, является обязанность духовнаго врачеванія или нравственнаго руководства. Сущность ея заключается въ томъ, что священникъ долженъ исторгать въ своихъ пасомыхъ все дикое и звѣрское, а вмѣсто этого вводить и укоренять кроткое, благородное и честное, исправлять нравы и обычаи людей, направлять волю ихъ къ добру, сохранять въ человѣкѣ образъ Божій, если онъ цѣлъ, поддерживать, если въ опасности, если поврежденъ, установить надлежащее отношеніе между тѣломъ и душой, окрылить душу, взять ее отъ міра и предать Богу ⁴⁾.

¹⁾ „Творенія иже во святыхъ Отца нашего Григорія Богослова, архіепа Константинопольскаго“ т. I, Москва, изд. 1843, стр., 291—292.

²⁾ Т. I, стр. 48, 70; т. II, Москва, изд. 1844 г., стр. 115, 185.

³⁾ Т. IV, Москва, изд. 1844 г., стр. 226.

⁴⁾ Т. I, стр. 30—31.

Для выполнения этого назначенія пастырь долженъ внимательно и неусыпно слѣдить за нравственною жизнью своихъ словесныхъ овецъ и въ случаѣ какихъ-либо нравственныхъ недуговъ тотчасъ предлагать каждому то, что нужно, и врачевать средствами, соответствующими характеру и темпераменту врачуемаго лица и направленными прямо къ уничтоженію болѣзни. Такъ, однихъ онъ долженъ исправлять утѣшеніемъ, похвалой или любовью, другихъ — укоризной, тайнымъ вразумленіемъ или даже всенароднымъ обличеніемъ. Иногда ему для врачеванія душевно-страждущихъ нужно гнѣваться, но не гнѣваясь, оказывать презрѣніе, не презирая, терять надежду, не отчаяваясь и т. д. Вообще, онъ долженъ врачевать такими средствами, какія нравственно возможны и полезны, — и врачевать до тѣхъ поръ, пока ближній его не достигнетъ того пути жизни, который называется „царскимъ“ и на которомъ человѣкъ не можетъ „уклоняться ни на десно, ни на шуе“¹⁾. Выражаясь современнымъ пасторологическимъ языкомъ, при „частномъ душепопеченіи“, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, необходимо тщательное приспособленіе пастыря къ индивидуальнымъ свойствамъ души врачуемаго субъекта. Это — то же самое, что въ медицинѣ называется „индивидуализаціей методовъ“.

Осуществленіе этой задачи предполагаетъ, что пастырь для достойнаго выполненія ея долженъ знать не только души своихъ пасомыхъ, но и обладать твердой вѣрой въ Бога и надеждой на Его содѣйствіе, ревностью къ своему служенію и знаніемъ жизни (жизненнымъ опытомъ)²⁾.

V.

Второй обязанностью пастыря, по тому же третьему слову, является обязанность учительства. Она состоитъ въ томъ, что священникъ долженъ всѣхъ своихъ пасомыхъ ознакомить, по крайней

¹⁾ Т. I, стр. 33—36; т. IV, стр. 27.

²⁾ Т. I, стр. 30.

мѣръ, съ главнѣйшими истинами христіанскаго вѣро- и нраво-ученія. Прежде всего онъ долженъ всѣхъ и cadaго научить вѣрѣ въ Бога, во св. Троицу, научить тому, что своимъ спасеніемъ мы обязаны страданіямъ и крестной смерти Христа, Который для дарованія намъ вѣчной жизни благоволилъ сойти на землю, воплотиться, пострадать и умереть; далѣе, сообщить истинныя понятія о мірѣ, веществѣ, о душѣ, умѣ, „умныхъ“ существахъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, о Промыслѣ Божіемъ, о нашемъ назначеніи и послѣднемъ „возсозданіи“, о будущемъ славномъ и грозномъ пришествіи Иисуса Христа на землю и Его праведномъ судѣ надъ нами; научить, какъ мы должны вести себя и что дѣлать, чтобы при судѣ надъ нами оказаться вмѣстѣ съ праведниками и мучениками за Имя Христово, а не грѣшниками ¹⁾).

Для того же, чтобы эти истины могли быть усвоены всѣми, пастырь долженъ предлагать ихъ въ такихъ выраженіяхъ и такимъ языкомъ, который былъ бы понятенъ рѣшительно для всѣхъ, — и для богатаго и бѣднаго, для образованнаго и необразованнаго, для малаго и великаго. Однако, *такъ* онъ долженъ говорить только съ церковной кафедры и въ другихъ общественныхъ собраніяхъ, когда слушателями его являются лица различныхъ положеній, званій и степеней образованія. Въ частныхъ же бесѣдахъ съ тѣмъ или инымъ лицомъ пастырь обязанъ сообразовываться уже не со степенью развитія всѣхъ прихожанъ, а съ познаніями и религіознымъ развитіемъ лишь своего собесѣдника. Напримѣръ, если собесѣдникъ его еще младенецъ въ вѣрѣ и требуетъ млека, священникъ долженъ преподавать ему именно млеко, т. е. истины самыя простыя и первоначальныя. Если же собесѣдникъ его достаточно ознакомленъ съ основаніями вѣры и имѣетъ нужду „въ премудрости, проповѣдуемой между совершенными“ (1 Кор. 2, 6) и въ пищѣ болѣе высшей и болѣе твердой, то онъ и съ нимъ долженъ

¹⁾ Т. I, стр. 36—37.

вести такую же полезную и душеспасительную бесѣду, какъ и съ первымъ. Это одинъ видъ учительства. Другой — защита христіанства отъ всѣхъ ложныхъ и атеистическихъ ученій. Сверхъ всего этого, пастырь обязанъ обращать свое вниманіе и на тѣхъ, которые уже впали въ какую-либо ересь или расколъ. По отношенію къ нимъ онъ долженъ исполнить два дѣла: „изгладить прежнія изображенія и на мѣсто ихъ написать новыя, болѣе лучшія и достойныя сохраненія“¹⁾.

Успѣшное прохожденіе этой обязанности требуетъ отъ священника какъ знанія положительныхъ истинъ христіанства, такъ и знакомства съ самыми разнообразными науками и ученіями, такъ какъ только это даетъ ему возможность каждому предлагать то, что нужно, и быть способнымъ къ назидательной бесѣдѣ со всякимъ. Затѣмъ, онъ долженъ обладать и постояннымъ стремленіемъ къ своему умственному развитію, потому что малѣйшая остановка въ развитіи своимъ неизбѣжнымъ результатомъ имѣетъ отсталость, а до этого пастырь церкви, обязанный быть для всѣхъ образцомъ, доводить себя, конечно, не долженъ²⁾.

VI.

Наковецъ, третья обязанность пастыря—это обязанность священнодѣйствія, при исполненіи которой онъ является раздаятелемъ благодатныхъ даровъ. Эта обязанность заключается въ томъ, что священникъ долженъ „возносить жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсоздать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра... быть богомъ и творить богами“³⁾. А такъ какъ при исполненіи этой обязанности, пастырю, какъ говоритъ Григорій Богословъ, приходится „стоять съ Ангелами“ и „славословить съ Архангелами“, то естественно, что и онъ, подобно этимъ небеснымъ и свѣтлымъ

¹⁾ Т. I, стр. 42—44.

²⁾ Т. I, стр. 44—48; ср. *ibid.*, стр. 25—26, 75; т. II, стр. 180—181

³⁾ Т. I, стр. 62.

силамъ, долженъ также отличаться чистотою и добродѣтельною жизнью, по заповѣди, повелѣвающей „удалиться отъ зла и сотворить благо“ (ис. 36, 27). Въ этомъ отношеніи лучшимъ руководствомъ для него могутъ служить слѣдующія наставленія апостола Павла къ Тимоѳею: „быть трезвыми, цѣломудренными, не пияницами, не бійцами, назидательными и неприкосновенными ни къ чему худому“ (1 Тим. 3, 2—3). Кромѣ этихъ наставленій онъ долженъ помнить и законы Христа, которые Онъ далъ Своимъ ученикамъ, отправляя ихъ на проповѣдь. Существенное въ нихъ то, „чтобы ученики таковы были по добродѣтели, такъ благоустроены и соотвѣтственны своему званію и, если должно выразиться короче, столь небесны, что благовѣствованіе не менѣе бы распространялось посредствомъ ихъ жизни, какъ и посредствомъ слова“¹⁾. Этого мало, — пастырь, чтобы вмѣстить въ себя ту Славу Божию, какой удостоился Моисей, и содѣлаться живымъ храмомъ Бога живаго, не долженъ въ добрѣ и въ восхожденіи къ совершенству знать даже и мѣры. Словомъ, каждому пастырю „надобно прежде самому очиститься, потомъ уже очищать; умудриться, потомъ умудрять; стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать; приблизиться къ Богу, потомъ приводить къ Нему другихъ; освятиться, потомъ освящать“²⁾. Истинный пастырь, говоритъ Григорій Богословъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, „живетъ для единого Христа, Имъ утѣшается, для Него, возносясь отъ селѣ, отрѣшаетъ сердце отъ земнаго, и изъ людей однимъ добрымъ покоряетъ мысль; злымъ же противится, какъ твердый камень адамантъ. Онъ не заботится о богатствѣ, о великихъ престолахъ, о человѣческой славѣ, пресмыкающейся долу. И нося на себѣ кожу могучаго, царственнаго льва, не скрываетъ подъ нею раболѣпства лисицы, чтобы быть мертвоядцемъ, хитрецомъ, злодѣемъ, перекидываться во все виды

1) Т. I, стр. 59—60.

2) Т. I, стр. 60.

порока. Напротивъ того, непрестанно обогащая умъ чистыми представленіями, касается даже небесной Троицы, утвердивъ Ея образъ въ своемъ сердцѣ, созерцая единую Славу въ трехъ Добротахъ, и, наконецъ, чистыми жертвами приготавливая народъ богоподобный, приносить безкровную сердечную жертву“¹⁾. Вотъ чѣмъ долженъ быть пастырь. Въ противномъ случаѣ онъ легко можетъ уподобиться тѣмъ сѣменамъ, которыя, упавши на каменистую почву, хотя и скоро взошли, но не могли вынести даже перваго солнечнаго зноя, какъ засохли, или тому основанію, которое было положено на пескѣ и не могло устоять при самомъ незначительномъ дождѣ и вѣтрѣ²⁾.

УП.

Само собою разумѣется, что для успѣшнаго исполненія всѣхъ этихъ обязанностей, сводящихся въ концѣ концовъ къ одной цѣли — исканію не собственной пользы, но пользы чадъ, ихъ спасенія, — мало одной только подготовки, нужно еще и соответствующее этому „служенію“ и „дѣланію“ настроеніе, — настроеніе, полное самоотверженной любви къ своимъ духовнымъ дѣтямъ. Въ качествѣ идеальнаго пастыря св. Григорій Богословъ указываетъ на апостола Павла, великаго учителя — проповѣдника и мученика за имя Христово. Одушевленный горячей любовью ко всѣмъ безъ различія людямъ, онъ показалъ, какъ говорить Григорій Богословъ, рѣдкую „почетительность, сѣрдоболюе о каждомъ, заботливость о всѣхъ церквахъ“³⁾. Онъ за всѣхъ ратоборствовалъ, за всѣхъ молился, о всѣхъ ревновалъ, за всѣхъ воспламенялся и даже по любви къ своей братіи (евреямъ) молилъ Бога, „чтобы они вмѣсто него приведены были ко Христу“. Поступая такъ, „онъ, — замѣчаетъ св. Григорій, подражаетъ Христу, бывшему за насъ клятвою, вос-

¹⁾ Т. VI, стр. 71—72, Москва, изд. 1848 г.

²⁾ Т. I, стр. 61.

³⁾ Т. I, стр. 49—50.

принявшему на Себя немощи наши, понесшему наши болѣзни, или, скажу скромнѣе, онъ первый послѣ Христа не отрекается страдать за іудеевъ, и при томъ, какъ нечестивый, только бы они спаслись“¹⁾. Таковъ Павелъ,—таковъ долженъ быть и каждый пастырь.

VIII.

Все до сихъ поръ сказанное въ одинаковой степени относится какъ къ пресвитерамъ, такъ и епископамъ, съ тѣмъ лишь развѣ различіемъ, что епископъ—этотъ свѣтильникъ и руководитель церкви, стражъ и блюститель закона—еще болѣе, чѣмъ простой священникъ, долженъ украситься добродѣтелью, воспитать въ себѣ любовь къ пасомымъ и умнѣе руководить ихъ душами по пути къ спасенію.

IX.

Хвала и одобряя достойныхъ и ревностныхъ къ своему долгу пастырей, нерадивыхъ и лѣнивыхъ св. Григорій жестоко бичуетъ. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ онъ въ своемъ 3-емъ словѣ: „мнѣ стыдно было за другихъ, которые, будучи ничѣмъ не лучше прочихъ (если еще не хуже), съ неумытымъ, какъ говорится руками, съ нечистыми душами берутся за святѣйшее дѣло, и прежде нежели содѣлались достойными приступить къ священству, врываюся во святилище, тѣснятся и толкаются вокругъ святой трапезы, какъ бы почитая сей санъ не образцомъ добродѣтели, а средствомъ къ пропитанію, не служеніемъ, подлежащимъ отвѣтственности, но начальствомъ, не дающимъ отчета“²⁾.

Что касается взаимныхъ отношеній, то пастыри церкви, по ученію св. Григорія, между собою должны пребывать въ единеніи

¹⁾ Т. I, стр. 51.

²⁾ Т. I, стр. 21. Подробнѣе онъ обличаетъ недостойныхъ пастырей въ VI т., стр. 71—83, а въ I т., стр. 52—60 грозитъ имъ страшными наказаніями.

и единомыслии, въ трудныхъ случаяхъ взаимно поддерживать другъ друга, за несправедливо обижаемыхъ вступаться и передъ кѣмъ нужно ходатайствовать, — короче, они должны быть не врагами, а друзьями, братьями, но такими, которыхъ бы связывало „дѣло вѣры“, а не что-либо другое, напр., земные и скоропреходящіе интересы ¹⁾).

Таковы въ краткихъ чертахъ мысли Григорія Богослова о пастве и паствыскомъ служеніи.

(Извѣстія по Каз. Еп.)

Значеніе вѣры въ жизни человѣческой. *)

Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что въ жизни современнаго общества замѣчается сильный упадокъ и ослабленіе религиозно-нравственныхъ началъ. Гордая человѣческая мысль настойчиво стремится освободить себя отъ союза съ вѣрой и послушанія ей; современная мораль тяготеетъ религиозной опекой и ищетъ для себя новыхъ „раціональных“ основаній. Но, освободивъ себя отъ религиозной узды и сойдя съ „камня“ вѣры, современное общество черезъ то теряетъ внутреннюю, духовно-нравственную устойчивость и ключъ къ устроению временной и вѣчной жизни и счастья.

Равнодушное, пренебрежительное и нерѣдко явно враждебное отношеніе къ вѣрѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ крайнее развитіе и умноженіе всевозможныхъ пороковъ и преступленій. Подъ влияніемъ невѣрія самыя понятія людей, ихъ принципы, вкусы и потребности утрачиваютъ свой высшій нравственный характеръ и ниспущены къ землѣ, спускаясь до уровня чувственно-животныхъ потребностей и инстинктовъ.

¹⁾ Т. VI, — письма 43, 57, 59, 84, 87, 119, 151, 152, 154, 156, — см. также 3-е слово.

*) Богословско-философское чтеніе Ректора Благовѣщенской духовной семинаріи, прот. А. Миролюбова 10 марта 1913 г.

Начавшись въ средѣ такъ называемой интеллигенціи, невѣріе во всѣхъ его видахъ и степеняхъ и со всѣми послѣдствіями начинается проникать и въ простой народъ, разрушая народную религію, развращая народную душу и сдвигая ее съ незыблемыхъ вѣковыхъ основаній. Случаи поразительнаго религіозно-нравственнаго одичанія, до потери образа и подобія человѣческаго, наблюдаются теперь и среди сельскаго населенія.

Посмотрите кругомъ себя, прислушайтесь къ тому, что говорятъ и пишутъ, и вы увидите, какими печальными, нерѣдко кошмарными, явленіями наполнена наша жизнь. Руководящимъ началомъ дѣятельности человѣческой стало самолюбіе; каждый старается жить и дѣйствовать только для своего благополучія и счастья, а это послѣднее полагаютъ почти исключительно въ обладаніи и пользованіи земными благами, чувственными удовольствіями и наслажденіями. А такъ-какъ къ тому-же стремятся и другіе, то людскія желанія и интересы сталкиваются и препятствуютъ другъ другу осуществиться. Отсюда—вражда и озлобленіе. Печальныя проявленія злобно-эгоистическихъ наклонностей приходится наблюдать на каждомъ шагу; это—грабежи, поджоги, обманы, экспроприаціи, убійства, отравленія... Все это совершается такъ часто, что уже не возбуждаетъ въ насъ справедливаго негодованія и ужаса, мы уже привыкли ко всему этому. При ослабленіи и даже отсутствіи религіозной узды, разстраиваются въ нашемъ народѣ и основы семейной жизни; любовь между супругами охладѣваетъ, святость брака нарушается; все болѣе и болѣе умножаются разводы; значеніе родительской власти колеблется; уваженіе и подчиненіе младшихъ старшимъ ослабѣваетъ. Такъ въ семейную жизнь вторгается разладъ, распущенность, беспорядокъ. Прибавьте ко всему этому широкій, безудержный разливъ порнографіи и флирта,—флирта, чуть не съ отроческаго возраста до старческихъ сѣдинъ,—и тогда станетъ вполне ясно, что жизнь при такихъ условіяхъ становится весьма

тяжелой, удручающей, удушливой, — и прежде всего для тѣхъ, кои ринулись въ море жизни безъ руля и безъ вѣтриль религіи.

Въ этомъ нервно-развнченномъ и психически-растроенномъ состояніи людей заключается причина ужаснаго недуга нашего времени — влеченія къ самоубійству и другимъ страшнымъ, душу леденящимъ, преступленіямъ. Какъ часто и по какимъ ничтожнымъ поводамъ они совершаются! Вотъ гимназистъ, получившій двойку по французскому языку, не находитъ уже возможнымъ продолжать далѣе свое земное существованіе и прерываетъ нить своей молодой жизни. — Вотъ двѣ дѣвушки-сестры 19 и 18 лѣтъ, при сравнительно хорошемъ заработкѣ и достаткѣ, въ одну ночь, по уговору, лишаютъ себя жизни черезъ отравленіе ядомъ. Въ оставленной запискѣ онѣ заявляютъ: „потеряли вѣру, а безъ вѣры жить нельзя; въ смерти нашей никого не вините; умираемъ добровольно“. — Вотъ гимназистъ-подростокъ, а вскорѣ послѣ него дѣвочка-гимназистка бросаются съ колокольни Ивана Великаго въ Москвѣ и разбиваются въ дребезги. — Въ столичныхъ газетахъ не встрѣтить ни одного дня, когда бы не сообщалось о двухъ-трехъ и болѣе самоубійствахъ и звѣрскихъ преступленіяхъ. Иногда самоубійство облачается въ красивую тогу и совершается при эффектной обстановкѣ. „Вчера, сообщаетъ петербургская газета („Колоколь“ 5 декабря 1912 г.), въ 12 часовъ ночи, на балу въ училищѣ N покончилъ выстрѣломъ изъ револьвера студентъ училища NN. Причина самоубійства — разочарованіе въ жизни“. — Даже провинціальныя органы печати не могутъ пожаловаться на недостатокъ пахнущаго кровью матеріала.

Причинами такихъ тяжелыхъ явленій жизни человѣческой обыкновенно выставляются ближайшія обстоятельства, служащія толчкомъ къ совершенію преступленій, какъ, на прим., потеря имущества, утрата добраго имени, неудовлетворительная отмѣтка за неприготовленный урокъ, смерть или измѣна дорогого и близкаго человѣка,

неизлѣчимая болѣзнь, отвращеніе къ жизни вслѣдствіе пресыщенія порочными удовольствіями и наслажденіями, потеря смысла жизни и т. под. Но это только видимыя причины, это только внѣшніе поводы, толчки къ совершенію преступленія; о главной-же, внутренней причинѣ мы будемъ говорить далѣе. На эту главную причину иногда указываютъ и сами самоубійцы и другіе преступники, какъ напр., тѣ двѣ дѣвочки-сестры, о которыхъ мы упоминали выше и которыя причиною своего поступка выставляютъ потерю вѣры, безъ которой, по ихъ заявленію, жить невозможно.

Еще виднѣе становится эта внутренняя причина, когда преступленію вообще и самому тяжкому изъ нихъ, — самоубійству, придается смыслъ сознательнаго, глубоко обдуманнаго философскаго рѣшенія. Здѣсь открывается, что самоубійству тѣле ному предшествуетъ, какъ его причинное предъидущее, внутреннее, духовное самоубійство. Вотъ что говоритъ объ этомъ фанатическій проповѣдникъ атеизма, нѣмецкій философъ Фридрихъ Ницше. „Все высшіе люди падаютъ, гибнутъ, — это правило; и ужасно имѣть вѣчно передъ глазами такое правило.... Это сложное мученіе психолога, который открылъ гибель, грозящую высшимъ людямъ, ихъ внутреннюю неизлѣчимость, — это вѣчное „слишкомъ поздно“, которое проходитъ черезъ всю исторію и каждый разъ вновь поражаетъ; — все это, въ концѣ концовъ, можетъ его самого привести къ гибели, къ самоубійству“.

Корень сего самоубійства, по мнѣнію философа атеиста, заключается въ невѣрїи разума въ самого себя, въ его выводы и положенія, а отсюда и въ Божество. „Все основныя предположенія нашего сознанія, говоритъ Ницше, ложны, неосновательна даже самая вѣра въ истину, потому что истина есть женщина, которая имѣетъ основанія не показывать своихъ основаній“. Истиннымъ мы считаемъ то, что необходимо и постоянно въ вещахъ, между тѣмъ какъ въ нашемъ познаніи о внѣшн.мъ мірѣ нѣтъ этого постоян-

ства; въ познаніи этотъ вѣднній міръ непрерывно течеть, какъ потокъ смѣняющихся другъ друга ощущеній и представленій. Самое стремленіе къ истинѣ — не основной мотивъ нашего познанія; оно прѣистекаетъ изъ утилитарныхъ цѣлей самосохраненія и роста; подобно сему и всѣ философы воздвигали свои зданія подъ обаяніемъ нравственности. Категоріи нашего разума и логическіе законы не могутъ считаться также и законами міра. Если человѣкъ и есть мѣра всѣхъ вещей, то вещей субъективнаго міра, а не міра вѣднннго, объективнаго. Этотъ послѣдній можетъ быть независимымъ отъ нашего сознанія и законовъ его (Утр. Заря. Пред. § 4).

„Мы не имѣемъ, пишетъ сей философъ въ Веселой наукѣ (р. 354), никакого органа для познанія, для истины; мы „знаемъ“, или „вѣримъ“, или „воображаемъ“, какъ разъ столько, сколько можетъ быть полезно въ интересахъ людскаго стада, рода; и даже что здѣсь названо „полезностью“, есть въ концѣ концовъ только вѣра, воображеніе и, можетъ быть, та роковая глупость, отъ которой мы погибаемъ“. Но если само сознаніе человѣка есть случайность въ мірѣ, то нѣтъ уже основанія вѣрить въ постоянство, всеобщность и объективную реальность фактовъ и законовъ мышленія и сознанія. „Зрѣніе, слухъ, осязаніе и т. д. суть какъ бы наша темница: они заключаютъ насъ въ предѣлы весьма небольшого пространства, и по этимъ ограниченнымъ горизонтамъ мы измѣряемъ міръ... Безсиліе нашихъ чувствъ окутало насъ обманчивыми ощущеніями, а они-то и служатъ основою всѣхъ нашихъ сужденій и нашего „сознанія“; —отсюда нѣтъ никакого выхода, никакой лазейки въ *дѣйствительный міръ*“ (Утренняя Заря, р. 118).

Вотъ основаніе сознательнаго философскаго агностицизма и атеизма, ведущихъ въ свою очередь къ гибели, къ самоубійству, духовному и тѣлесному.

Когда Фридрихъ Ницше пришелъ къ такому выводу, то, по

собственному его признанію, былъ пораженъ „мистическимъ ужасомъ“ отъ той бездны, надъ которой онъ остановился. Вотъ какъ самъ богоборный философъ иллюстрируетъ внутреннее состояніе человѣка, порвавшаго связь съ вѣрой, наукой и философіей, и очутившагося „по ту сторону добра и зла“, разума и вѣры.

„Слышали-ли вы, — спрашиваетъ въ „Антихриствѣ“ (т. V р. 164), Ницше, — о томъ безумномъ человѣкѣ, который въ свѣтлый полдень зажегъ фонарь, выбѣжалъ на рынокъ и непрерывно кричалъ: „я ищу Бога, я ищу Бога!“ Всѣ вокругъ него смѣялись и остряли. Но безумный человѣкъ воѣжалъ въ толпу и, пронизывая всѣхъ своимъ взглядомъ, воскликнулъ: „гдѣ Богъ? Я вамъ скажу: мы Его убили, я и вы: мы всѣ — убійцы! Но какъ мы могли это сдѣлать? Какъ могли мы выпить море? Кто далъ намъ такую губку, чтобы стереть краску со всего небосвода? Что сдѣлали мы, оторвавши землю отъ ея солнца? Куда идетъ теперь она? Куда и сами мы идемъ? — Прочь отъ солнца? Не падаемъ-ли мы непрерывно? Не движемся-ли мы назадъ, въ сторону, впередъ, — разомъ во всѣхъ направленіяхъ? Остается-ли еще верхъ и низъ? Не кружимся-ли мы въ безконечномъ „ничто“? Не слышимъ-ли мы дыханія на насъ пустого пространства? Не становится-ли — холоднѣе? Не надвигается-ли на насъ все болѣе и болѣе темная ночь? Не нужно-ли среди бѣлаго дня зажигать фонари? Но.... развѣ не слышимъ мы шума могильщиковъ, погребавшихъ Бога? Развѣ не доносится до насъ запахъ тлѣнія? И боги истлѣваютъ!! Богъ умеръ! Богъ не воскреснетъ! И убили Его мы!! Какъ утѣшимся мы убійцы изъ убійцъ? Самое могущественное и святое Существо, какое только было въ мірѣ, истекло кровью подъ нашими ножами! Кто смоетъ съ насъ эту кровь? Какой водой можемъ мы очиститься? Какія искупительныя празднества, какія священныя игры нужно будетъ придумать? Развѣ необъятность этого дѣла не кажется намъ слишкомъ громадной? Не должны-ли

мы сами обратиться въ боговъ, чтобы оказаться достойными его? Никогда не было совершено дѣла болѣе великаго, чѣмъ это, и кто родится послѣ насъ, тотъ будетъ принадлежать къ исторіи высшей, чѣмъ вся прежняя исторія!“

Здѣсь замолчалъ безумный человѣкъ и снова сталъ впиваться взоромъ въ своихъ слушателей; они молчали и удивленно смотрѣли на него. Наконецъ, онъ бросилъ свой фонарь, — такъ, что тотъ разбился въ дребезги и погасъ. „Я пришелъ слишкомъ рано, — сказалъ онъ: мое время еще не наступило. Это страшное событіе еще въ пути, оно еще идетъ, и еще не дошла вѣсть о немъ до человѣческихъ ушей... Это дѣяніе пока еще дальше, чѣмъ самыя отдаленныя свѣтила, а все-таки вы его совершили“.

Въ этой страшно реальной психологической картинѣ „безумный человѣкъ“ — это самъ Ницше, сказавшій въ сердцѣ своемъ: *нѣтъ Богъ* (Пс. 13. 1.) и кругомъ себя видѣвшій убійць Бога. Онъ видѣлъ этихъ убійць, т. е. отрицателей Бога, во всемъ атеистическомъ направленіи современной ему культуры и просвѣщенія, литературы и жизни. Онъ слышалъ голоса этихъ богоубійць въ открытыхъ выступленіяхъ противъ религіи со стороны философіи, особенно позитивной и матеріалистической, и естествознанія въ лицѣ такихъ мыслителей и ученыхъ, каковы, на примѣръ, Огюсть Контъ, Фэйэрбахъ, Бюхнеръ, Ламаркъ, Жоффруа Сентъ-Илеръ, Дарвинъ, Гексли, Геккель, Лапласъ, Спенсеръ, Тейлоръ, Леббокъ, Шопенгауэръ, Гартманъ, Максъ Штирнеръ и др. Онъ вдыхалъ антирелигіозный ядъ социализма и коммунизма, распространяемый ихъ теоретическими и практическими вожаками, каковы: Лассаль, Маркъсъ, Энгельсъ, Каутскій, Прудонъ, Бебель, Либкнехтъ, Лафарсъ и проч. Ницше былъ свидѣтелемъ проповѣди безбожія, исходившей, — *horribile dictu!* — отъ представителей западной богословской и церковной науки, въ лицѣ Павлюса, Шлейэрмахера, Штрауса, Вейссе, Эвальда, Баура, Бауэра, Шенкеля, Ренава, Кейма и множества

другихъ. Вотъ, почему, Ницше и имѣлъ основаніе, въ лицѣ „безумнаго человѣка“, бросить себѣ и окружающимъ его людямъ это страшное обвиненіе: „мы Его (Бога) убили, я и вы; мы все убійцы, убійцы изъ убійць!“

Болѣзненно-напряженное сознаніе освѣтило несчастному философу атеисту ту страшную роковую тайну беззаконія, которая, по слову св. апостола Павла, находится уже въ дѣйствии съ первыхъ дней христіанства (Солун. 2, 7), что предъуказалъ и Господь Іисусъ Христосъ словами о второмъ своемъ пришествіи: *Сынъ человѣчскій, придетъ, найдетъ-ли вѣру на землѣ?* (Лук. 18, 8). И хотя Ницше присоединяется къ разрушителямъ вѣры, онъ испытываетъ ужасъ въ свой душѣ и отвращеніе къ этимъ убійцамъ. Онъ чувствуетъ, что представители философіи, науки и просвѣщенія, старающіеся въ корнѣ подорвать религіозныя основы, дѣлаютъ это съ завязанными глазами относительно будущихъ послѣдствій своего богоборства и глубины той пропасти, къ которой они идутъ въ своемъ богопротивленіи. Неудивительно, посему, что человѣка, совершающаго убійство Бога, Ницше называетъ „сквернѣйшимъ“, иначе „омерзительнѣйшимъ“, „отвратительнѣйшимъ“ (существомъ или человѣкомъ).

Такого „омерзительнѣйшаго“ человѣка (убійцу Бога) нѣкто Заратустра встрѣчаетъ въ томъ мѣстѣ своихъ владѣній, гдѣ торчали черныя и красныя выступы скаль, гдѣ не было ни травы, ни деревьевъ, гдѣ никогда не раздавалось пѣніе птицъ. „То была долина, которой избѣгали все животныя, даже хищныя звѣри, и только змѣи одной породы — отвратительныя, толстыя, зеленыя — со старѣвшіяся приползали сюда умирать. И мгновенно Заратустру объялъ великій стыдъ, когда онъ увидѣлъ на краю долины нѣчто по виду напминавшее человѣка, но отвратительное и неописуемо-безобразное. Смотря на это безобразіе, онъ покраснѣлъ до сѣдыхъ волосъ своихъ и хотѣлъ уже бѣжать отъ этого проклятаго

мѣста. Но вдругъ мертвая пустыня огласилась шипѣвшими и хрипѣвшими звуками, выходящими изъ отвратительнаго существа; звуки эти сложились, наконецъ, въ человѣческую рѣчь, которая гласила: „Заратустра, Заратустра! Разгадай загадку мою! Скажи, скажи, что такое мѣсть свидѣтелю?“ Тогда состраданье овладѣло Заратустрой и онъ сказалъ отвратительнѣйшему: „Я отлично узнаю тебя: ты—убійца Бога! Пусти меня! Ты, вѣдь, не перенесъ Того, Который тебя видѣлъ,—Который всегда видитъ тебя насквозь! сквернѣйшій человѣкъ! Ты отомстилъ этому Свидѣтелю!“ — „Останься, Ты разгадалъ загадку мою; я вижу, ты уразумѣлъ, каково тому, кто убилъ Его,—убійцѣ Бога!.. И если ты хочешь идти, нетерпѣливый, не ходи дорогою, какою я шелъ. Эта дорога испорчена; я обращаю все пути въ смерть и позоръ!“

Продолжая далѣе сквернѣйшій человѣкъ объясняетъ и ту внутреннюю причину, которая привела его къ отпаденію отъ вѣры, къ богоубійству. Причина эта—демоническая гордость, не желающая имѣть надъ собою Владыку и Судію (Ис. 14, 12—15; 1 Тимоѳею 3, 6; 1 Иоанн. 2, 16).—„Онъ (Богъ) долженъ былъ умереть“, говоритъ отвратительнѣйшій: „Онъ смотрѣлъ глазами, которые видѣли все; Онъ видѣлъ глубины и основанія человѣка, видѣлъ весь его сокровенный срамъ и всю его скверность. Его состраданіе не боялось стыда; Онъ заползалъ въ грязнѣйшіе мои уголки. Этотъ любопытнѣйшій, безмѣрно навязчивый, чрезъ мѣру сострадательный—долженъ былъ умереть! Онъ постоянно видѣлъ меня; такому свидѣтелю я и хотѣлъ отомстить, иначе мнѣ самому оставалось не жить. Кто видѣлъ все, даже человѣка,—этотъ Богъ долженъ былъ умереть! Человѣкъ не можетъ вывести, чтобы такой Свидѣтель жилъ!“ (Ф. Ницше. „Такъ говорилъ Заратустра“, р. 257, 288, 290).

Таковъ образъ „самого отвратительнаго“ человѣка. Это вѣчный типъ атеиста и демона.—Что „Богъ умеръ“, Ницше тѣмъ самымъ

хотѣлъ заявить, что въ челоѳчествѣ умерла или умираетъ вѣра, что религіи пришелъ конецъ. Но, дойдя до полного и дерзкаго отрицанія Бога, несчастный глашатай атеизма самъ приблизился уже къ страшной катастрофѣ: ужасъ охватилъ его трепещущую душу, страшный безпросвѣтный мракъ надвинулся на него, и безбожный философъ, подобно тому безумцу, котораго онъ самъ же изобразилъ, разбиваетъ фонарь своего сознанія, — сходитъ съ ума! 20 лѣтъ жизни провелъ онъ въ этомъ ужасномъ своемъ умопомѣшательствѣ, съ 1880 года до конца своей жизни въ 1900 году.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Что такое наши священные обряды и внѣшнѣтѣлесныя молитвенныя дѣйствія и можно ли умалять ихъ значеніе?

Въ наше время ужасающаго роста невѣрія, богоотступничества, распространенія всевозможныхъ лжеученій, „перевѣрки цѣнностей“ и небывалаго еще „колебанія умовъ“ наблюдается, какъ въ спеціальной литературѣ, такъ и въ обыденной жизни странное явленіе: несправедливое умаленіе значенія православныхъ обрядовъ и вообще внѣшнихъ священныхъ дѣйствій, въ томъ числѣ и тѣлесныхъ знаковъ молитвы (крестнаго знаменія, поклоновъ и т. п.) Эти дѣйствія и знаки часто (даже самими миссіонерами въ полемикѣ со старообрядцами) низводятся нынѣ въ область „вещи средней“ и даже относятся къ категоріи „неважныхъ“, „менѣе важныхъ“ предметовъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Впрочемъ, наши миссіонеры только при бесѣдахъ со старовѣрами умаляютъ чрезмѣрно значеніе внѣшней обрядности, но въ полемикѣ съ сектантами-раціоналистами они обыкновенно мѣшаютъ фронтъ и тактику въ

отношеніи обрядовъ: они здѣсь обрядамъ придаютъ болѣе важное и именно подобающее имъ значеніе, ставятъ ихъ почти на одну ступень съ самыми догматами и ученіемъ православно-христіанской вѣры. Причины этого, конечно, и безъ объясненій понятны: старовѣры—ревнители обрядовъ, а сектанты отрицаютъ ихъ вмѣстѣ со всѣмъ Св. Преданіемъ. Умалютъ значеніе обрядности часто и люди богословакой науки: профессора духовныхъ академій, духовные писатели, даже сами преподаватели изъ ученаго духовенства, та нерѣдко и рядового.

Между тѣмъ умаленіе внѣшней обрядности, основанной на Св. Преданіи и на самомъ Св. Писаніи, является (какъ мы докажемъ ниже) большимъ заблужденіемъ и, по меньшей мѣрѣ, ошибкою. Это заблужденіе кратко можно объяснить слѣдующими фактами: а) увлеченіемъ духомъ времени и современною богословскою литературою протестантскаго Запада, болѣе или менѣе отрицающаго древне-церковную обрядность; б) нежеланіемъ подчиниться велѣніямъ св. Церкви относительно неуклоннаго исполненія священныхъ обрядовъ и обычаевъ древности, которые многимъ кажутся нынѣ „тяжелымъ и даже излишнимъ бременемъ“; в) легкомысленнымъ или крайне перадивымъ отношеніемъ къ дѣламъ вѣры и благочестія, и г) просто незнаніемъ сущности православія, утверждающагося на двухъ столбахъ—Св. Преданіи и Св. Писаніи.

Рѣшительно изъ всего православно-христіанскаго ученія ясно видно, что внѣшняя обрядность, или тѣлесныя, видимыя священныя дѣйствія, такъ же необходимы намъ, какъ и догматическо-богословское ученіе вѣры, почему и должны занимать съ догматами почти равное, одинаковое положеніе въ области вѣры, богоугожденія и спасенія. Только необходимо при этомъ, чтобы внѣшніе обряды соединялись съ догматическимъ ученіемъ, выражали его и ничѣмъ не противорѣчали ему (напр., крестное знаменіе).

Безъ обряда не можетъ быть и полноты молитвы, ибо нѣтъ

ея вѣшняго выраженія, необходимаго для нашихъ вѣшнихъ чувствъ и для всей тѣлесной природы человѣка, почему одна „умная“ молитва не можетъ вполне удовлетворять нашего „я“. Безъ тѣлесныхъ дѣйствій, согласованныхъ съ духомъ молитвы, самая молитва наша односторонняя; она какъ бы является отрицаніемъ необходимости молитвенныхъ упражненій для нашего тѣла, а чрезъ это—отрицаніемъ существованія и самой тѣлесной природы у человѣка, а это безсмыслица. Тѣлесная природа наша всегда и во всемъ ярко выступаетъ и часто даже совершенно преобладаетъ надъ духовной природой; слѣдовательно, и тѣлесныя дѣйствія, по законамъ природы, должны занимать свое мѣсто вмѣстѣ съ духовной или умной молитвой. Мы согрѣшаемъ предъ Богомъ и тѣломъ нашимъ и вѣшными чувствами, почему они и должны нести известное известное наказаніе за преступленіе заповѣдей Господнихъ, или соотвѣтствующее покаяніе, что и выражается нами, напр., бдѣніями, утомленіемъ тѣла, постомъ и т. д.

Безъ обрядовъ всякая религія, тѣмъ болѣе православно-христіанская, была бы „пустыней безмолвной“, содержаніемъ безъ obsahu, ученіемъ безъ его выраженія, такъ сказать, „зкономъ безъ звука“, проповѣдью безъ словъ, или словомъ безъ самаго предмета. Поклоненіе Богу „въ духъ и истинѣ“ непременно требуетъ, чтобы съ духовной молитвой соединялась и тѣлесная*).

Даже брайніе, самые непримиримые отрицатели вѣшной обрядности, сектанты-раціоналисты, такъ назыв. „духовные христіане“, и т. п. никакъ не могутъ обойтись безъ вѣшняго ритуала, безъ нѣкоторыхъ тѣлесныхъ дѣйствій при своихъ моленіяхъ; да и по законамъ природы нельзя быть безъ нихъ, — самыя слова молитовъ, проповѣдь, пѣніе гимновъ и т. д. есть не что иное, какъ вѣшнее тѣлесное дѣйствіе.

*) Но неизмѣнно хранить мы должны только то изъ преданій, что дѣйствительно носить характеръ истинно-церковный, христіанскій, именно только то, что идетъ отъ св. апостоловъ и св. отцевъ Церкви и что узаконено Церковью для всеобдержнаго употребленія.

Такимъ образомъ, какъ духъ и тѣло наши тѣсно и неразрывно связаны между собою, такъ же точно и умная, духовная молитва должна соединяться воедино съ внѣшними, видимыми дѣйствіями, какъ проявленіями или выраженіями ея.

Таинства церковныя, какъ и молитва, являются первымъ средствомъ общенія нашего съ Творцомъ и Богомъ нашимъ. Безъ этого общенія съ источникомъ нашей жизни, Богомъ, мы — духовные мертвецы. А всѣ семь таинствъ Православной Церкви, кромѣ внутренней, духовной стороны, имѣютъ сторону внѣшнюю, обрядовую, непосредственно дѣйствующую чрезъ наши внѣшнія чувства, на сердце и умъ, на всю душу. Возьмемъ для примѣра троекратное погруженіе крещаемого въ воду съ произнесеніемъ именъ Упостасей Св. Троицы: какой здѣсь глубочайшій догматическій смыслъ и какое вѣважнѣйшее выраженіе высочайшихъ догматическихъ истинъ достроительства Божія въ спасеніи рода человѣческаго! А крестъ Христовъ, крестное знаменіе и перстосложеніе для него, выражающіе въ обликъ главные догматы православія и видимыя, тѣлесныя образы исповѣдующіе чуть ли не всѣ 12 членовъ нашего сѣмвала вѣры!... Такъ и поклоны наши, и восклоненія являются внѣшнимъ выраженіемъ самыхъ важныхъ догматовъ: поеловъ — паденіе наше чрезъ грѣхъ прародителей на землю, т. е. утрата небесной, блаженной жизни, а восклоненіе — призваніе насъ вновь чрезъ человѣколюбіе Божіе къ блаженной жизни, т. е. спасеніе наше чрезъ Іисуса Христа (91 прав. св. Василія Велик.). Все это относится къ области обряда, какъ и поклоненіе и чествованіе св. мощей, иконъ, кажденіе еміямомъ и т. д., и т. д.; а между тѣмъ все это, особенно крестное знаменіе и перстосложеніе, составляютъ величайшую и необходимѣйшую принадлежность нашей св. вѣры, выражая собою въ видимой формѣ высочайшее невидимое догматическое ученіе. А крестъ Христовъ, кромѣ того, — орудіе нашего спасенія, хранитель всей вселенной, защита наша отъ діавольскаго коварства: все спасеніе наше въ немъ сосредоточено.

Если я ставу умомъ, мыслю богословствовать, молиться безъ тѣлесныхъ дѣйствій, то молитва моя не будетъ совершенна (если я тѣломъ здоровъ). Молясь умомъ только, когда могу молиться вмѣстѣ и тѣлесно, я какъ бы дерзновенно считаю себя существомъ только духовнымъ, вышнимъ, отвергаю, кромѣ того, богопреданные обычаи ветхаго и новаго заветовъ, примѣръ Самого Христа, Его апостоловъ, св. богоносныхъ отцовъ Церкви, молившихся не духовно только, но и тѣлесно, наконецъ, — отвергаю и самое Св. Писаніе и св. Преданіе, которыя свидѣлствуютъ о необходимости тѣлесныхъ знаковъ и дѣйствій при молитвѣ и богослуженіи. Если я вѣрую въ Бога согласно ученію св. Церкви и даже обращаюсь къ Нему съ умною молитвою, но не выражаю ее благоговѣйными тѣлесными дѣйствіями, то я являюсь невѣрнымъ рабомъ. Вѣдь, и „бвсы вѣруютъ я трепещутъ“, но пользы имъ отъ этого нѣтъ никакой.

Обращаясь къ Св. Писанію, мы видимъ, что еще въ ветхомъ заветѣ, начиная съ Авеля, сына Адамова, во все время существованія церкви дозаконной и кончая послѣдними времени подзаконной (съ Моисея), обряды или внѣшнія священныя дѣйствія, преподаанныя Самимъ Богомъ, всегда составляли неотъемлемую принадлежность каждой молитвы, cadaго богослуженія у еврейскаго народа (напр., жертвоприношенія, начавшіяся съ Авеля, каждевіе ошнѣіаіомомъ, возжженіе свѣтильняковъ, пѣніе, воздѣіаніе рукъ, колѣнопреклоненія и т. д.). Въ новомъ заветѣ внѣшнія священныя дѣйствія также узаконены были Самимъ Спасомъ душъ нашихъ, Христомъ, и во все время у всехъ христіанъ составляли самый необходимый предметъ cadaго богослуженія и домашней молитвы. Св. апостолы и все угодики Божіи съ духовной молитвой соединили и внѣшній обрядъ. У насъ въ Руси, съ самаго принятія христіанства, предки наша внѣшней обрядности придавали огромное значеніе въ дѣлѣ вѣры (иногда уже чрезмѣрно, въ ущербъ

даже самой сущности христіанства, но это происходило отъ младенческой простоты и темноты ихъ въ вопросахъ вѣроученія).

Апостоль Павелъ ясно зановѣдалъ намъ: „Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія“ (1 Корин. VI, 20). Прославлять Бога молитвами и хваленіями онъ велѣлъ тѣломъ и душою, сказавъ прежде „въ тѣлесѣхъ“, а потомъ уже „въ душахъ“; на это слѣдуетъ обратить вниманіе. Обряды основаны и на Св. Преданіи и на Св. Писаніи. Тотъ же великій вселенскій благовѣстникъ и учитель неоднократно писалъ христіанамъ: „Стойте и держите преданія, имже научитесь словомъ или посланіемъ нашимъ“ (2 Фессалон. II, 15). „О, Тимоѣе, — взываетъ онъ, — преданіе сохрани“ (1 Тимоѣ. VI, 20) и т. д. Почему необходимъ обрядъ или внѣшнія дѣйствія? Потому, что человекъ — существо не духовное только, но и тѣлесное. Вѣра и отвлеченное богословствованіе, безъ самаго дѣла, безъ сердечной молитвы — духовной и тѣлесной, не спасутъ насъ. Наконецъ, внѣшніе знаки молитвы (напр., поклоны, стоянія и т. д.) не только — прекрасная и ничѣмъ незамѣнимая гимнастика для нашего духа и тѣла, но и лучшій способъ къ покоренію духу непослушной и лѣнивой плоти и прекрасное, испытанное, средство къ углубленію этого духа въ молитву и богомысліе и къ побужденію сердца къ раскаянію во грѣхахъ.

Въ заключеніе приведемъ выдержки изъ каноническаго, слѣд. обязательнаго, правила (91 изъ 27 гл. книг. о Св. Духѣ) св. Василя Великаго. Изъ этихъ выдержекъ всякому ясно видно, что древняя церковь „написанные“ обряды и обычаи ставила наравнѣ съ догматами вѣры. „Изъ сохранныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій, — читаемъ мы тамъ, — нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріали отъ Апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ, и тѣ и другія имѣютъ едину и ту же силу для благочестія... Ибо аще предпримемъ отвергати

неписанные обычаи, аки не великую имѣющіе силу, то непримѣтно повредимъ св. Евангелію въ главныххъ предметахъ, или паче — сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самаго вещи. Напримѣръ, прежде всего упомяну о первомъ и самомъ общемъ, чтобы уповающіе на имя Госнода нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста. Кто училъ сему писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ какое писаніе научило? Слова призыванія при предложеніи хлѣба евхаристіи и чаши благословенія?... Благословляемъ также и воду крещенія и елей помазанія, еще же и самого крещаемого... Откуда и троекратное погруженіе челоуѣка?... Не изъ сего ли необнародываемаго и неизречемаго ученія, которое Отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ здраво научены молчаніемъ охраняти святыню таинства?... Сія есть вина преданія безъ писаній... Ибо иное догмать, а иное проповѣданіе. Догматы умалчиваются, проповѣданія же обнародываются... Веѣ зримъ къ востоку во время молитвъ... Стоятъ молитвы творимъ во едину отъ субботъ“ и т. д. (*).

Отсюда выводъ вполне ясенъ: обычаи, основанные на апостольскомъ преданіи, имѣютъ важное значеніе и не могутъ быть отиѣняемы даже и соборнымъ порядкомъ, а обряды поздняго происхожденія, въ случаѣ нужды, могутъ измѣняться и даже совсѣмъ отиѣняться, но не иначе, какъ соборнымъ порядкомъ.

(Церкск. Еп. Вѣд.)

А. А. Кочинъ.

Школа и хулиганство.

Во многихъ наполняющихъ теперь книжный рынокъ изданіяхъ для школьнаго и внѣшкольнаго чтенія авторы педагоги „современнаго“ направленія усиленно подчеркиваютъ афоризмъ В. Гюго, —кто открываетъ школу, тотъ закрываетъ

*) Книга правилъ св. Апостоль и св. Отець.

тюрьму“. Прекрасное изреченіе! Но оно было бы еще лучше, если бы оправдывалось въ жизни. Какъ легко имъ рѣшаются нравственныя проблемы. По ходу событій нужно бы думать, что преступленіе царить еще какихъ-нибудь 10 лѣтъ, а тамъ Россія покроется густою сѣтью школь и на арену жизни выйдутъ арміи учителей. Закипитъ борьба съ народнымъ невѣжествомъ, заблестятъ огни въ разныхъ мѣстахъ необъятной родины, прольютъ свой свѣтъ въ самые захламленные углы ея и... преступленій не будетъ. Власть тьмы уступитъ мѣсто власти свѣта, чеховскіе злоумышленники перестанутъ отвинчивать гайки на полотнѣ желѣзной дороги, сдѣлаются сознательными гражданами. Однако неумолимый голосъ жизни говоритъ другое. Школы были, есть и теперь, и растетъ теперь народное образованіе, но рядомъ съ нимъ растетъ и народная разнузданность: преступленія увеличиваются въ числѣ, разнообразятся въ формахъ, *крѣпчаютъ* по звѣрству, тупости, жестокости, дикой безмысленности. Газеты полны ужасовъ разврата, душегубства, грабежей, насилій. То гимназисты дѣлаютъ гнусное предложеніе интеллигентной барышнѣ, которую потомъ бросаютъ на съѣденіе собакамъ, то шайка дѣтей-разбойниковъ убиваетъ 13-лѣтняго товарища (Саратовскій Окр. судъ), то семинаристы убиваютъ инспектора, то гимназисты стрѣляютъ въ директора, то мужъ отрубаетъ топоромъ своей женѣ голову (свѣжее событіе въ Б—нѣ), то вниманіе публики занимаютъ модные процессы Прасоловыхъ, Мартыяновыхъ, Гилевичей, Тарновскихъ. На ряду съ этими индивидуальными по характеру преступленіями растетъ, ширится тупое, безличное стихійное хулиганство, точно зловонная жидкость, разливающаяся по улицамъ нашихъ городовъ и сель. Всмотритесь въ лицо деревенской и городской простонародной молодежи: сколько здѣсь ухарства, отталкивающего удалства, безшабашности, наглости взгляда, готовности сказать по вашему адресу гадость. Разгулъ, пьянство, цинизмъ мысли и слова захватываетъ и подростковъ. Животные инстинкты, въ открытую управляющіе теперь несложной психикой крестьянскаго молодого поколѣ-

нія, заглушаютъ въ немъ лучшія человѣческія чувства: уваженіе къ родительской власти, уваженіе къ цѣлости семейнаго союза, благоговѣніе къ церкви, ея богослуженію и обрядамъ, уваженіе къ святости предпраздничныхъ вечеровъ, почтеніе къ священнику, послушаніе его слову, обычную скромность. Все это теперь пахнетъ анахронизмомъ, все это только отзвуки родной, милой и еще не такъ далекой старины, и т. д.

Не даромъ горько жалуется старики отцы и дѣды: „отъ рукъ отбились ребята, сладу съ ними нѣтъ“! Одинъ плачетъ, что сынъ его—здоровый дѣтина—бросилъ работу, пьянствуетъ, таскается по ночамъ, а возвращаясь домой, буянить, лѣзетъ съ кулаками на отца, на мать. Отдать его въ арестантку—будетъ и того хуже: выйдетъ оттуда—убьетъ совсѣмъ; другой передаетъ, что сынъ женился на хорошей работающей дѣвицѣ, прожилъ съ ней два мѣсяца, бросилъ ее и теперь живетъ съ другой, а женѣ пригрозилъ, что если она будетъ требовать, чтобы взялъ ее,—онъ задушитъ ее; третій жалуется, что его парень Бога не признаетъ, въ церковь не ходитъ, говоритъ, что „попы васъ обманываютъ, а вы, дураки, вѣрите“. И всѣ эти случаи и множество имъ подобнымъ, которые можно бы здѣсь привести, не искусственно подобраны, не разыскивались въ разныхъ мѣстахъ и на протяженіи долгаго времени,—все это плоды случайнаго наблюденія надъ маленькимъ кусочкомъ деревенской жизни, все это, такъ сказать, моментальный снимокъ съ природы. А какой величины картина вышла бы, еслибы на нее использовать всѣ краски окружающей насъ дѣйствительности, если наносить эти краски на полотно сочною кистью специальныхъ наблюдений и изученій всѣхъ уродствъ современной народной жизни. Говорить о причинахъ расшатанности устоевъ русскаго народнаго быта—значить во многомъ повторить то, что писалось и говорилось на эту тему. Считая себя въ правѣ высказать свое убѣжденіе, скажу всколзь, что корни зла, конечно, въ пьянствѣ, которое нужно считать если не первой причиной паденія нравовъ, то во всякомъ случаѣ первымъ этапомъ на

этомъ пути; что съ пьянствомъ нужно бороться не тѣми мѣрами, какими боремся мы, что всѣ эти общества, попечительства и комитеты трезвости пополняютъ собой лексиконъ тѣхъ красивыхъ словъ, которыя у насъ во многихъ случаяхъ замѣняютъ подлинное дѣло, и что это пока именно такъ—видно изъ послѣдняго отчета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1912 г., констатирующей ростъ потребления водки; что изъ всѣхъ словъ, сказанныхъ по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, приближающееся къ истинѣ слово сказалъ одинъ Челышевъ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о пьянствѣ, обратимъ свое вниманіе на то недалекое будущее, когда въ нашемъ отечествѣ завершится вводимое теперь всеобщее обученіе. Мы въ правѣ ждать и требовать отъ школы нравственнаго оздоровленія народныхъ массъ. Своимъ посѣвомъ разумнаго, добраго, вѣчнаго—народная школа, по неоспоримой логикѣ, должна обезпечить разумные, добрые плоды, заложить въ молодое поколѣніе начало для новой, свѣтлой жизни. Итакъ, что дастъ намъ всеобщее обученіе? Достаточно-ли здорова сама школа, чтобы могла дать внутреннее обновленіе народнаго духа, умственное и нравственное оздоровленіе страны?...

На ея задачи смотрятъ такъ: она должна дать знанія—и чѣмъ больше, тѣмъ лучше. И вотъ наши школы торопятся набить головы учениковъ знаніями. Особенно это надо сказать о начальныхъ школахъ повышеннаго типа: двухклассныхъ и второклассныхъ: по девизу—какъ можно больше запомнить и заучить—школы въ 2—3 года сообщаютъ ученикамъ знанія, опережающія ихъ естественное развитіе. Будучи не въ состояніи усвоить довольно обширныя программы учебныхъ предметовъ надлежащимъ образомъ, ученики берутъ ихъ выучкой, памятью, поверхностно. Получается „мнимая ученость“, состоящая изъ набора цифръ, фактовъ, заученныхъ формулъ, изрѣченій и всякой номенклатуры. Весь этотъ сухой матеріалъ, не растворяемый силой внутренняго пониманія, является для ученика предметомъ его „словеснаго щегольства“, развиваетъ въ немъ самоувѣренность, самонадѣян-

ность, кичливость знаниями, желаніе быть похожимъ на „образованныхъ“, людей, брезгливость къ труду, тяготѣніе къ городской привольной жизни, съ ея легкимъ заработкомъ, трактирнымъ весельемъ. Отвлеченность обученія, отсутствіе практической стороны въ немъ—серьезный недугъ школы. На эту оторванность школы отъ жизни указываютъ и сами крестьяне, какъ на условіе, при которомъ школа не удовлетворяетъ ихъ запросамъ и потребностямъ, о чѣмъ свидѣтельствуесть приговоръ крестьянъ с. Елховки, Сам. у. („Нар. Обр.“ сент. 1912 г.). Вотъ нѣкоторыя мѣста этого приговора: „крестьянамъ теперь рекомендуется веденіе самостоятельнаго хозяйства на отрубяхъ, но не имѣя никакого опыта въ этомъ отношеніи, они боятся, что дѣло у нихъ не пойдетъ. Другое дѣло, если бы они имѣли для этого соотвѣтствующую подготовку; но ни ихъ, ни дѣтей ихъ ничему такому не учатъ. Въ школѣ, правда, дѣлаютъ дѣтей грамотными, но какъ примѣнить эту грамотность—не учатъ, потому они и самую грамотность скоро забываютъ, а если кто и учится дальше, то *начинаетъ гнущаться мужицкой работой*. Другое дѣло, если бы при нашей школѣ находился земельный участокъ, а учитель было бы знатокомъ по земельному дѣлу. Тогда онъ по зимамъ обучалъ бы нашихъ ребятъ грамотѣ и другимъ нужнымъ для насъ наукамъ, а по лѣтамъ *не ходилъ бы на вредный примѣръ нашимъ молодымъ парнямъ безъ всякаго дѣла*... Дѣти наши видѣли бы, что *быть ученымъ не значитъ избѣгать нашей работы*, а только умѣло ею заниматься и тогда мы посылали бы нашихъ дѣтей въ школу *безъ всякой опаски, что она ихъ отучитъ отъ работы*“.

При такихъ условіяхъ нельзя ждать отъ школы оздоравливающаго вліянія и при всеобщемъ обученіи.

Положеніе въ школѣ Закона Божія ничѣмъ не разнится отъ другихъ предметовъ: сливаясь съ ними въ способахъ преподаванія, характерѣ предъявляемыхъ къ ученикамъ требованій, имѣя опредѣленную обязательную программу, Законъ Божій является предметомъ чисто учебнымъ.

Даже нравственный отдѣлъ его переводится на языкъ знаній. Ученики наши только знаютъ, что нужно любить ближняго, что нужно говорить правду, что нужно помочь бѣдному, что грѣшно ссориться, завидовать, брать чужое. Какъ чисто научная дисциплина, проникая въ умъ ребенка, этотъ предметъ не возбуждаетъ въ душѣ его живого чувства, вѣры въ Бога, не захватываетъ его воли, не располагаетъ ее къ извѣстному ряду поступковъ, въ конкретному воплощенію высокихъ христіанскихъ истинъ, такъ сказать, не приводитъ дѣятельно къ Христу. Эта ненормальность въ постановкѣ Закона Божія мало занимаетъ наше вниманіе: при введеніи всеобщаго обученія и расширеніи курса начальной школы въ 4-годовалную мы реформируемъ дѣло опять-таки чисто съ учебной стороны: увеличиваемъ программу, вводимъ курсъ церковной исторіи, составляемъ планы, методы преподаванія, издаемъ новые „утолщенные“ учебники и не замѣчаемъ, что этимъ ростомъ учебныхъ формальныхъ знаній мы заслоняемъ предъ собою главную заботу о ростѣ христіанскаго сознанія въ подростящемъ поколѣніи, заботу о воспитаніи въ немъ, въ противовѣсъ развивающемуся хулиганству, тѣхъ началъ общечитія, безъ которыхъ не можетъ существовать разумное человѣческое просвѣщенное свѣтомъ Христовой истины общество: миролюбіе, уваженіе къ личности человѣка, къ его правамъ, чувство долга, порядочности, честности, великодушія, любовь къ правдѣ. Всѣ эти свойства души останутся въ области платоническихъ пожеланій до тѣхъ поръ, пока не будутъ выработаны способы практическаго культивированія ихъ въ душѣ ребенка. Ученику прививаются религіозныя навыки, — должны практически прививаться и навыки дѣланія добра, оказанія помощи, борьбы съ дурными наклонностями. Какъ ученикъ ежедневно молится, такъ онъ ежедневно долженъ стремиться воплотить въ какомъ-либо изъ своихъ поступковъ и дѣствій готовность согласовать слова молитвы съ жизнью. Если онъ молится: „и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“, то пусть онъ дѣйствительно въ этотъ день проститъ обиду товарищу;

если онъ просить: „и очисти ны отъ всякія скверны“, то пусть воздержится отъ привычки сквернословія и всякаго вообще браннаго слова, ссоры, драки. Слова: „да придетъ царствіе Твое“ должны напоминать ученику, что онъ, какъ и всякій челоуѣкъ, своей жизнью, дѣлами, отношеніемъ къ людямъ, съ которыми живетъ, призванъ къ осуществленію царства Божія и здѣсь, на землѣ; что оно—тамъ, гдѣ миръ, согласіе, любовь, гдѣ нѣтъ вражды, что ихъ школа, ихъ товарищескія отношенія, при желаніи быть вѣрными тому, о чемъ просятъ въ этихъ словахъ, можетъ быть тоже частичкой царствія Божія на землѣ. Еще болѣе практически осуществимы и приложимы въ дѣтской жизни заповѣди блаженства и десятословія. Каждый день въ сознаніи ученика долженъ представляться отдѣльнымъ періодомъ или срокомъ для даннаго самимъ себѣ урока сдѣлать доброе дѣло и каждый день, слѣдовательно, онъ долженъ самъ оцѣнить для себя съ точки зрѣнія выполненнаго намѣренія.

При одружелюбномъ обращеніи съ дѣтьми, умѣннн пользоваться ихъ довѣріемъ каждый изъ нихъ очень охотно расскажетъ вамъ о проведенномъ днѣ, о томъ, что онъ, по его мнѣнію, сдѣлалъ потоварищески или не потоварищески, похристіански или не похристіански, хорошо или плохо. Пусть даже будетъ отведено по нѣскольку минутъ для такой бесѣды съ учениками по поводу вчерашняго дня. Это будутъ „часы назиданія“, въ которые путемъ самопроуѣрки, самооцѣнки ученики, при помощи законоучителя (или учителя), будутъ устанавливать въ своемъ сознаніи критерій хорошаго поведенія. Часы эти будутъ дополненіемъ къ урокамъ Закона Божія и славянскаго языка и въ отношеніи ихъ могутъ быть названы какъ-бы уроками практическаго изученія Евангельскаго нравоученія.

Насколько педагогиченъ или непедагогиченъ этотъ приѣмъ покажетъ будущее, но существующая постановка Закона Божія, характеризующаяся полнымъ разобщеніемъ слова и дѣла, книги и жизни, можетъ породить въ дѣтяхъ только мертвую вѣру и такое почитаніе Бога, о которомъ Господь

сказаль: „приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, устнами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене“ (Мѡ. 15, 8). Этотъ способъ практическаго воспитанія воли дѣтей въ добрѣ можетъ вызвать возраженія, что дѣти будутъ дѣлать добро автоматически и что въ дѣйствія ихъ можетъ вкрасѣться лицемѣріе, показность, фальшь и что, такъ сказать, послѣдняя будутъ горше первыхъ. Противъ этого нужно сказать, что во всякомъ случаѣ надо умѣть подойти къ дѣтской душѣ, что не нужно брать признанія живой дѣтской души черствыми руками формализма; не слѣдуетъ повелѣвать, требовать, контролировать и регистрировать поступки дѣтей, а тѣмъ болѣе стыдить, осуждать и наказывать ихъ, нѣтъ, нужно лишь располагать къ добру, совѣтовать, помогать разобратся въ оцѣнкѣ и освѣщать дѣло не отъ себя, а отъ ученія Христова. Дѣтская душа слишкомъ нѣжный и чистый органъ и оперировать надъ нимъ нужно мягкими руками любящаго ихъ старшаго друга, старшаго брата. Педагогу, чувствующему себя неспособнымъ на такую духовную близость съ дѣтьми, конечно лучше не братья за такое дѣло; но при желаніи, любви къ дѣлу, работѣ надъ собой всякій учитель сможетъ быть истиннымъ воспитателемъ своихъ учениковъ. Само собой понятно, что здѣсь много значить личный примѣръ и образъ жизни учителя. Это живое, дѣятельное начало въ изученіи священнаго предмета освободить его отъ безплоднаго, формальнаго механическаго вы зубриванія его, какъ введеніе трудового начала въ школу вообще изгнать изъ нея излишній интеллектуализмъ, мертвящую схоластику. — Нѣчто подобное есть въ европейскихъ государствахъ; тамъ создаются организаціи для развитія въ дѣтяхъ практическаго альтруизма. Къ такимъ организаціямъ относится, между прочимъ, дѣтскій союзъ „слѣдопытовъ“. Мальчики въ возрастѣ 9—16 лѣтъ формируются въ отряды и совершаютъ подъ руководствомъ опытнаго лица загородныя путешествія въ теченіи нѣсколькихъ дней и даже недѣль. За спиною у каждаго школьника сумка съ походными вещами. Располагаясь на ночлегъ, они ставятъ палатки, варятъ себѣ пищу. Въ попутныхъ

селахъ они предлагаютъ крестьянамъ свой трудъ: перекопать огородъ, нарубить дровъ, скосить поляну, — и за это получаютъ молоко, картофель, овощи. Во время странствованія возникаютъ случаи, когда „слѣдопыты“ должны проявить находчивость, отвагу, самопожертвованіе. Членъ союза, не оказывающій помощи товарищу, исключается изъ союза. Развивается духъ взаимопомощи, красиваго рыцарства. Строгій законъ слѣдопытовъ гласитъ: „каждый изъ нихъ ежедневно въ своей обычной жизни обязанъ оказывать кому-либо и гдѣ-либо, хотя бы случайно, хотя бы одинъ разъ, гдѣ придется, — услугу, помощь, будь она даже очень скромной“. И ежедневно мальчики отдають руководителю отчетъ, кто какъ исполнилъ долгъ слѣдопыта. Одинъ сообщаетъ, что помогъ уставшей женщинѣ нести тяжелую котомку, другой — спасъ дѣтей отъ опасности попасть подъ автомобиль, третій — вырвалъ изъ рукъ мальчишекъ кошку, которую они мучили и т. д.

Организаціи эти вносятъ новый, свѣжій элементъ въ воспитаніе дѣтей, имѣють цѣлью поднять въ нихъ жизнерадостность, энергію, любовь къ людямъ, къ правдѣ, самопожертвованіе.

Намъ организовать подобныя путешествія и не по ередствамъ, и не по духу нашей школы. Но воспитывать дѣтей можно въ предѣлахъ школы, въ предѣлахъ роднаго села, какъ и слѣдопыты несутъ обѣтъ союза не только во время путешествій. Почему бы намъ не заняться дѣломъ практической „христіанизаціи“ ввѣренныхъ нашему руководству учащихся дѣтей?

Всѣ благородные подвиги европейскаго юношества, имѣющіе характеръ скорѣе свѣтскаго этикета и построенные на почвѣ красиваго романтизма, въ школѣ нашего православнаго отечества приобрѣли бы глубокую, чисто христіанскую основу: вмѣсто громкаго альтруизма, здѣсь была бы смиренная, не превозносящаяся любовь Христова, вмѣсто рыцарскаго героизма — крупницы христіанскаго дѣланія.

Можетъ быть, эти попытки созиданія Божьяго дѣла на землѣ руками и сердцами „малыхъ сихъ“ принесутъ добрые плоды.

Священникъ *К. Знаменскій*.
(Сам. Еп. В.)

Изъ поѣздки Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Меодія, Епископа Томскаго и Алтайскаго отъ 27 ноября по 11 декабря 1913 года.

Цѣлью зимней поѣздки Его Преосвященства было обзорнѣе центральнаго мѣста заселенія Кулундинской степи села Славгорода и прилегающихъ къ нему поселковъ Барнаульскаго уѣзда, гдѣ еще Томскіе Архипастыри не были.

Въ 1908 году западная часть Барнаульскаго уѣзда, именуемая Кулундинской степью, вся была разбита Томской переселенческой организаціей на мелкіе участки для заселенія ихъ переселенцами изъ Россіи. Площадь земли приблизительно въ 10000 кв. верстѣ представляла изъ себя голую степь, не имѣвшую ни колка, ни рѣки, и только изрѣдка соленыя озера оживляли однообразную пустынную картину. Южнымъ концомъ своимъ степь упиралась близъ деревни Васильчиковой (Аймагумъ)—въ кабинетскій сосновый боръ, сѣверъ граничится большими прѣсными Тополинскими озерами соединенными рѣкою Бурлой, западъ прилегаетъ къ Семипалатинской границѣ,—а востокъ къ Кулундинскому (горько-соленому) озеру, которое обширностью своею обнимаетъ почти всю восточную часть степи. Всѣмъ огромнымъ пространствомъ степи до 1909 года пользовались исключительно киргизы, которые обыкновенно располагались небольшими аулами и юртами вблизи соленыхъ озеръ.—Многочисленные табуны лошадей, верблюдовъ и другого скота паслись по необозримой степи лѣто и зиму и были главнѣйшимъ источникомъ богатства степныхъ кочевниковъ. Русскаго человѣка въ степи рѣдко можно было встрѣтить; только по большому соляному тракту идущему отъ

с. Камня до Бурлинскаго озера, этого неисчерпаемаго источника прекрасной соли, въ извѣстныя времена года, ходили ямщики цѣлыми обозами за солью, которая увозилась далеко за рѣку Обь, доходя даже до Бійска. Но вотъ съ 1909 года хлынувшая волна переселенцевъ изъ центра и юга Россіи, наполнила этотъ край и вся степь покрылась небольшими поселками. Многочисленный и быстрый наплывъ переселенцевъ стѣснилъ киргизовъ до крайности и богатые изъ нихъ стали покидать Кулундинскую степь и уходить съ многочисленными табунами въ еще свободную отъ русскихъ переселенцевъ Семипалатинскую степь далѣе на югъ къ самой Монголіи. Оставшихся киргизовъ Кабинетъ сталъ устраивать на одинаковыхъ условіяхъ съ крестьянами, т. е. нарѣзая землю въ количествѣ 15 десятинъ на душу съ образованіемъ сельскихъ обществъ и выдѣленіемъ чисто киргизской волости.

Такое землеустройство киргизъ началось съ 1911 года. Среди многочисленныхъ вновь образованныхъ участковъ особенно выдѣлился участокъ „Сѣкачи“, теперешній Славгородъ. Такое названіе село получило не сразу. Сначала оно называлось „Сѣкачи“ — киргизское имя озера, близъ котораго нарѣзанъ участокъ для заселенія; затѣмъ переселенческая организація, нарѣзавшая земли для переселенческихъ участковъ, переименовала „Сѣкачи“ въ село Кулундинское по имени степи, среди которой расположилось село, и только съ населеніемъ села Кулундинскаго переселенцами въ 1910 году, послѣднее было переименовано самими крестьянами въ „Славгородъ“. Названіе это заимствовано отъ желѣзнодорожной станціи въ Харьковской губ., откуда пришли первые переселенцы во главѣ съ своимъ ходокомъ, въ послѣдствіи ихъ же сельскихъ старостой, Петромъ Акученко, который много послужилъ и поработалъ въ устройствѣ своихъ земляковъ на новыхъ мѣстахъ. Быстрому населенію и развитію Славгорода способствовало: во первыхъ, величина участка, 700 долей, во вторыхъ — дальность населенныхъ торговыхъ пунктовъ, въ третьихъ — открышіеся съ перваго же года базары, по своимъ многочисленнымъ наѣздамъ и бойкой торговлѣ не уступавшіе даже такимъ

пунктамъ, какъ Павлодаръ и Камень. Сразу Славгородъ заполнился торговыми людьми; они наперебой другъ передъ другомъ торопились построить кое-какія лавченки и не успѣвали наполнять ихъ необходимыми товарами, которые буквально расхватывались переселенцами. Въ Славгородѣ же былъ построенъ переселенческимъ управленіемъ врачебный пунктъ, затѣмъ открытъ былъ сельско-хозяйственный складъ, лѣсной складъ, здѣсь же была резиденція двухъ подрайонныхъ чиновниковъ и была образована первая переселенческая Славгородская волость. Все это способствовало развитію Славгорода, т. е. каждый переселенецъ степи могъ найти въ немъ все необходимое для домашняго обихода и справить всѣ свои дѣла и по начальству и по волости или въ больницѣ. Все это такъ или иначе привлекало переселенца въ Славгородъ.

Прибытіе Его Преосвященства въ село Славгородъ состоялось 4 декабря въ 9 часовъ вечера. Не доѣзжая до села пяти верстъ, въ темной мглѣ ночи показались вдали два ярко свѣтящихся фонаря, которые весьма быстро приближались къ нашему экипажу и, подѣхавъ на разстояніе 100 саж., быстро повернули обратно. Это былъ автомобиль мѣстнаго подрайоннаго чиновника, который самъ выѣзжалъ для встрѣчи Владыки и сопровождалъ до села. Его Преосвященство проѣхалъ на квартиру мѣстнаго священника о. Василя Бондаренко и былъ встрѣченъ матушкой по русскому обычаю хлѣбомъ съ солью. Преподавъ всѣмъ встрѣчавшимъ благословеніе, Архипастырь въ виду утомительнаго переѣзда, — пожелалъ отдохнуть. По маршруту въ Славгородѣ Его Преосвященство долженъ былъ пробыть полторы сутокъ, и шестого декабря послѣ литургіи предположенъ былъ выѣздъ. Пятаго числа утромъ представлялись Его Преосвященству мѣстный подрайонный переселенческій чиновникъ и мѣстная администрація. Въ 12 часовъ дня Владыка выѣзжалъ съ визитами. Въ 5 часовъ вечера начался звонъ ко всеобщему бдѣнію — канунъ храмоваго праздника и Тезоименитства Государя Императора. Въ половинѣ шестого въ храмъ прибылъ Его Преосвященство и былъ встрѣченъ съ Св. Крестомъ мѣстнымъ священникомъ

о. Василиемъ Бондаренко, который привѣтствовалъ Архипастыря краткимъ, но задушевнымъ словомъ, указавъ въ немъ на то, что 5—6 лѣтъ тому назадъ на этомъ мѣстѣ была голая дикая безпріютная степь, гдѣ только временами кочевали киргизы съ своими стадами скота, а теперь мы видимъ жизнь людей, видимъ цѣлыя селенія, видимъ Храмъ Божій, нерѣдко полный народу, который возноситъ свои благодарныя молитвы къ своему Создателю Богу, видимъ и тебя, благостный Архипастырь, отецъ многочленной Томской паствы, ты не пожалѣлъ трудовъ своихъ—пришелъ посѣтить, помолиться съ нами и благословить виноградъ сей; да будетъ-же благословенно вхожденіе и исхожденіе твое.

Всенощное бдѣніе совершилъ мѣстный священникъ Василій Бондаренко, пѣлъ небольшой хоръ двухклассной женской церковно-приходской школы, пѣніе было стройное, умиляющее сердца молящихся. На величаніе выходилъ самъ Архипастырь съ сонмомъ священнослужителей. Небольшой храмъ не могъ вмѣстить и пятой части молящихся. Послѣ величанія народъ прикладывался къ образу и подходилъ для елео-помазанія къ Архипастырю. Всенощное бдѣніе кончилось въ девять часовъ, народъ не хотѣлъ выходить изъ храма, слышались голоса богомольцевъ: „Какъ хорошо, Господи“. На другой день въ 9 часовъ утра литургію служилъ Его Пресвященство, сослужили ему: Игумень Серафимъ, Благочинный 37 округа священникъ Павелъ Давыдовъ, священники: В. Бондаренко, А. Старокадомскій, П. Кріулинъ, И. Ломовъ. Народу къ литургіи съ окружающихъ поселковъ наѣхало множество. Наблюдалась весьма печальная картина: у дверей храма столпившійся народъ съ мольбой упрашивалъ десятскихъ пропустить въ храмъ, каждому хотѣлось помолиться со своимъ Архипастыремъ и посмотреть Архіерейское богослуженіе, котораго никогда не видѣли, но къ великому сожалѣнію сдѣлать это было почти невозможно, маленькій храмъ былъ переполненъ. Съ какимъ духовнымъ восторгомъ и умиленіемъ народъ созерцалъ величественно-торжественное Архіерейское богослуженіе! Когда-то дикая и безлюдная степь

могла-ли видѣть и насладиться такимъ пиромъ вѣры Православной?

Во время причастна сказалъ слово Епархіальный мисіонеръ свящ. А. Бѣльскій „О значеніи для насъ вѣры православной и какъ мы должны хранить и беречь ее отъ разныхъ лжеученій и сектъ“. Слово сказано было съ большимъ воодушевленіемъ.

Предъ молебномъ Архипастырь самъ сказалъ слово (см. выше), которое выслушано было молящимися съ большимъ вниманіемъ. Молебенъ отлуженъ былъ Св. Николаю (покрователю храма и обожаемаго Монарха Государя Императора (день Его Тезоименитства); послѣ молебна о. протодіаконъ сказалъ многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Послѣ литургіи народъ восторженно съ пѣніемъ провожалъ Владыку до дома священника и, несмотря на ненастную погоду (шелъ обильный снѣгъ), дожидаль на улицѣ выѣзда Архипастыря. Напившись чаю въ кругу мѣстнаго духовенства (съ окружающихъ поселковъ собралось почти все духовенство—повидать своего архипастыря), побесѣдовавъ съ ними и поблагодаривъ добрыхъ хозяевъ за гостепріимство, Архипастырь, преподавъ всѣмъ провожавшимъ благословеніе, съ пѣніемъ духовенствомъ и напутствуемый добрыми пожеланіями всего народа выѣхалъ въ даднѣйшій путь.

Въ настоящее время село Славгородъ съ четырьмя тысячами населенія имѣетъ небольшой храмъ, выстроенный Переселенческимъ Управленіемъ, правда, благоустроенный, но не могущій вмѣстить и одной десятой части жителей какъ самого села, такъ и окружающихъ его поселковъ. Въ недалекомъ будущемъ, съ проведеніемъ къ нему желѣзной дороги и съ преобразованиемъ его въ городъ, населеніе быстро увеличится. Нужда въ построеніи новаго вмѣстительнаго храма въ селѣ Славгородѣ крайняя и нужно сказать, что Переселенческое Управленіе идетъ на помощь. На постройку новаго храма оно отпустило 30 тысячъ, и само населеніе съ готовностью изыскиваетъ средства къ постройкѣ новаго храма. Въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. предполагено заложить каменный храмъ.

Въ виду многочисленности Славгородскаго прихода (до 10000) возбуждено Его Преосвященствомъ ходатайство предъ Святейшимъ Синодомъ объ открытіи при Славгородской Николаевской церкви второго штата. Вообще, къ устройству Славгородскаго прихода (его внутренней жизни) нужно многого желать лучшаго.

Повсюду духовенство и народъ, несмотря на зимнее время, восторженно встрѣчали своего Архипастыря. Въ каждомъ селѣ (смотря по времени) Его Преосвященствомъ служились литургія, или всенощное бдѣніе, или молебень. Даже небольшихъ поселковъ, гдѣ храмовъ не было, Его Преосвященство не оставлялъ безъ служенія: обыкновенно въ школѣ, или даже въ частномъ домѣ служились молебны; жители поселковъ всѣ, съ мала до велика, собирались на молебень помолиться съ своимъ Архипастыремъ и посмотрѣть Архіерейское Богослуженіе, при чемъ Владыко велъ краткія бесѣды съ народомъ.

Архимандритъ *Серафимъ*.

Борьба съ пьянствомъ.

26 ноября 1913 года Преосвященнейшимъ, Епископомъ Меѳодіемъ, въ присутствіи духовенства и частныхъ лицъ, состоялось торжественное открытіе, въ Епархіальномъ домѣ, Томскаго Иннокентіевскаго Епархіальнаго Братства, по борьбѣ съ общественной и народной нетрезвостію.

Бороться съ вреднейшимъ порокомъ—пьянствомъ и серьезнейшимъ общественнымъ бѣдствіемъ, съ которымъ неразлучна упадочность моральная, умственная, физическая, экономическая и всякая другая—до государственной включительно,—это неотъемлемый долгъ духовенства.

Сознавая огромный вредъ алкоголя, потребность активной борьбы съ этимъ бѣдствіемъ, важность отрезвленія народа и то, что народное пьянство усиливается и принимаетъ ужасающія формы бѣшеной разнузданности, ножещины

и дикаго хулиганства, Комитетъ Братства имѣлъ нѣсколько засѣданій для обсужденія мѣръ борьбы съ соблазномъ зеленого змія.

На одномъ изъ этихъ собраній Комитетъ заслушалъ письмо Всероссійскаго Трудового Союза христіанъ-трезвенниковъ объ устройствѣ отдѣлами, братствами и обществами въ предѣлахъ ихъ дѣятельности „праздника Трезвости“, по возможности, во всѣхъ городахъ и селеніяхъ въ Россіи, со сборомъ пожертвованій и продажею жетоновъ въ ихъ пользу „на борьбу съ пьянствомъ“. Комитетъ постановилъ устроить праздникъ 11 и 12 мая, примѣнительно къ прошлогодней программѣ и просить Его Преосвященство, Епископа Меодія, благословить. Владыка, отзывчиво идущій навстрѣчу всему благому, утвердилъ и предложилъ созвать чрезвычайное собраніе въ архіерейскомъ залѣ, что и было выполнено. На собраніи былъ выбранъ особый составъ коммисіи для выработки деталей церемоніала и организациі кружечнаго сбора.

Далѣе, считаю умѣстнымъ и излишнимъ подѣлиться со всѣми соработниками на нивѣ Христовой и всѣми тѣми, кто хоть сколько-нибудь дорожитъ и интересуется текущими событіями нашей церковно-приходской жизни.— всѣми тѣми свѣже-пріятными впечатлѣніями, которыя пришлось пережить 11 мая. Въ воскресенье, въ день св. Славянскихъ учителей Кирилла и Меодія, состоялся въ г. Томскѣ „праздникъ трезвости“. Въ самый день праздника въ Каѳедральномъ соборѣ позднюю литургію совершалъ Преосвященный Владыка Меодій, въ сослуженіи о. Ректора Духовной Семинаріи прот. А. Курочкина, Каѳедральнаго прот. П. Мстиславскаго, о. ключаря Троицкаго собора І. Беневоленскаго и противосерараскольнич. миссіонера свящ. о. А. Кавлейскаго. Во время запричастнаго слово было произнесено о. архимандритомъ Серафимомъ, вполне приличествующее случаю и назидательное по своему содержанію. Мѣстный хоръ, подъ управленіемъ опытнаго регента А. В. Анохина, за Богослуженіемъ пѣлъ весьма стройно и пріятно. Къ 10¹/₂ час. утра 10 крестныхъ

ходовъ, по окончаніи литургій, которыя въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ совершались съ 8 час. утра, прибыли къ часовнѣ, а отсюда соединенный величественный ходъ, во главѣ съ Предсѣдателемъ Иннокентіевскаго Братства прот. С. Сосуновымъ, отправился съ мѣстнотчимою иконой Иверской Божіей Матери и приносной чудотворной иконой изъ села Семилужнаго св. Николая Чудотворца, къ Каѳедральному Троицкому собору, сопровождаемый тысячными толпами народа, стремившагося вознести свои молитвы вмѣстѣ со своимъ Архипастыремъ; ходъ сопровождали: воинскія части Томскаго Гарнизона, Дружина Добровольнаго Пожарнаго О-ва, учащіяся средне-учебныхъ заведеній, съ оркестрами духовой музыки, учащіяся Духовной Семинаріи, Духовнаго училища, церковно-приходскихъ и начальныхъ городскихъ училищъ. Многіе принимали активное участіе въ шествіи, выразившееся въ несеніи иконъ, крестовъ, хоругвей, а также въ совмѣстномъ пѣніи съ церковными пѣвчими.

Послѣ торжественно отправленнаго Богослуженія въ Каѳедральномъ соборѣ—литургіи, объединенный однимъ желаніемъ молитвы, крестный ходъ направился на площадь, гдѣ на нарочито устроенномъ помостѣ, Преосвященнѣйшій Епископъ Меѳодій, въ сослуженіи всего городского духовенства, отслужилъ торжественный молебенъ. Предъ началомъ молебна Предсѣдателемъ Срѣтенскаго О-ва Трезвости свящ. П. Комаровымъ было произнесено слово о значеніи и цѣли учрежденія трезвеннаго празднества и о значеніи Высочайшаго рескрипта на имя Министра Финансовъ Барка и о тѣхъ благопріятныхъ результатахъ, какихъ можно ожидать отъ трезваго движенія. Послѣ многолѣтня крестные хода при звонѣ колоколовъ разошлись по своимъ церквамъ.

Величественную картину представляла соборная площадь, усѣянная многочисленной толпой, съ сонмомъ духовенства, во главѣ съ Епископомъ, подъ сѣнью хоругвей и иконъ. Съ утра погода не обѣщала быть хорошей: во время литургіи крапаль небольшой дождикъ. Но къ началу крестнаго хода небо прояснилось и яркое солнце озарило своими

горячими лучами чудную церковную процессію. Молились всѣ единодушно, царило приподнятое настроеніе. При такой картинѣ на душѣ было свѣтло и радостно.

Съ 3 часовъ въ аудиторіяхъ г. Томска были прочитаны соотвѣтствующія цѣли праздника—лекціи. Въ Общественномъ Собраніи и Школѣ-манежѣ чтеніе лекціи сопровождалось въ перерывахъ пѣніемъ передвижного хора Сиб. Хор. О-ва, всегда готоваго къ призыву объ участіи, совмѣстно съ воспитанницами-пѣвчими городского приюта. Пропѣты были художественно кантаты подѣ управленіемъ И. С. Фомина и съ аккомпаниментомъ рояля: „Какъ славятъ Бога небесныя силы“, „Моленіе“, муз. Бетховена, и гимнъ Трезвости“, муз. Сибирскаго композитора А. В. Анохина. Въ заключеніе исполненъ былъ патріотическій гимнъ: „Боже Царя храни“!

Кромѣ вышепоименованныхъ аудиторій, были прочтены лекціи: въ Домѣ Науки, въ читальномъ залѣ по Бульварной улицѣ и въ аудиторіи Перваго Никольскаго О-ва Трезвости. Въ перерывахъ лекцій въ аудиторіи О-ва Трезвости игралъ оркестръ учениковъ 2-го реального училища, а въ читальномъ залѣ пѣлъ хоръ приюта Дома Трудолюбія. Лекторами были: приватъ-децентъ К. И. Завадовскій, докторъ Анастасіевъ, проф. прот. І. Я. Галаховъ и свящ. законоучитель гимназіи М. Солнцевъ.

Лекціи были очень интересны и содержательны. Великое спасибо лекторамъ и пѣвцамъ за понесенный трудъ и за сочувствіе.

12-го мая происходилъ однодневный сборъ съ продажею жетона „голубь“ съ надписью „трезвись“ и раздачею противо-алкогольной литературы, коей роздано болѣе 36000 брошюръ. Денегъ кружками всего собрано 811 рублей.

Свящ. В. Оковоковъ.

По случаю праздника трезвости.

11 мая 1914 года.

Среди страшных бичей человечества едва-ли не самым ужасным является въ настоящее время пьянство народное. Бурной влокачущей рѣкой разливается это безшабашное пьянство по всей матушкѣ Руси, затопляя своими яростными волнами какъ роскошные покои богачей, такъ особенно убогія лачуги и хизины городской и деревенской бѣдноты. Какъ воръ, незамѣтно пришедъ этотъ льстивый и коварный врагъ, окурилъ своимъ зельемъ ясные очи русскаго богатыря, отравилъ его благородное сердце, ослѣдилъ его свѣтлый разумъ, въ конецъ убилъ его раньше крѣпкую и свободную волю. И отдалась въ полонъ Русь державная, стала рабой—данницей проклятаго пьянства. 800 милліоновъ кровныхъ рублей, добытыхъ тяжелымъ трудомъ въ одинъ годъ пропиваетъ она. Какъ хитрый паукъ вилось пьянство въ народное тѣло, безпощадно сосеть и пьетъ его кровь. Съ каждымъ днемъ оно больше и больше растетъ, поглощая русскія силы и какъ ржавчина разѣдая народное здоровье. И слабѣетъ, вырождается когда-то сильный крѣпкій и могучій русскій народъ. Но мало этого. Оно толкаетъ свои жертвы на всякія преступленія и пороки. Прислушайтесь къ звону арестантскихъ цѣпей, къ воплямъ безумныхъ, къ стонамъ неизлѣчимо-больныхъ, загляните въ тюрьмы, остроги, гнилые подвалы, познакомьтесь съ исторіей человѣческихъ страданій и преступленія—и вы убѣдитесь, что двѣ трети всѣхъ этихъ несчастныхъ снесла въ пучину бѣды та-же несчастная волна. Но горе личнымъ страданіемъ несчастныхъ еще не исчерпывается. Посмотрите на толпу голодныхъ, раздѣтыхъ, плачущихъ дѣтей, избитыхъ изнуренныхъ, съ стралальческими лицами женщинъ, пригнанныхъ къ землѣ горемъ и нуждой стариковъ и старухъ, прислушайтесь къ ихъ вздохамъ, воплямъ и

стонамъ. Все это жертвы пьянства; все это дѣти, жены, матери, отцы пьяницъ. Одни уже на самой зарѣ своей жизни носить зачатки болѣзней и пороковъ пьяницъ-родителей и отравлены слезами. Другіе лишились счастья, здоровья черезъ пьяныхъ мужей. Третьи безутѣшно, кровавыми слезами оплакиваютъ своихъ блудныхъ, но вѣчно дорогихъ имъ дѣтей. Слейте вмѣстѣ слезы всѣхъ этихъ неповинныхъ страдальцевъ—зажурчить горькій широкій потокъ. Смѣшайте ихъ стоны, вопли, жалобы, мольбы—загудитъ скорбная буря. Такъ много слезъ, такъ много горя. Посмотрите, пьянство проникло уже въ самые святые завѣтные уголки народной жизни. Какъ древній искуситель прародителей въ видѣ змія проникъ въ рай, такъ и оно нашло себѣ доступъ во святая святыхъ нашей жизни. Ни одно семейное торжество, ни свадьба, ни крестины, ни именины, ни одинъ праздникъ, ни даже такіе печальные событія какъ похороны не обходятся безъ вина. И какъ часто эти семейныя торжества и мелкіе христіанскіе праздники заканчиваются ссорами, драками и даже убійствами. Пьянство такъ глубоко пустило свои корни, такъ извратило, обезобразило душу, что для многихъ нѣтъ ничего святого, даже не дорога стала вѣчная жизнь. Оно стираетъ свѣтлыя черты, лучшія краски нашей богоподобной души. Развѣ вы узнаете въ этомъ, еще молодомъ, но преждевременно обратившемся въ старика человѣкѣ съ опухшимъ, блѣдно-синимъ отталкивающимъ, злобнымъ лицомъ, хриплымъ голосомъ, дрожащими членами, воспаленными глазами, въ лохмотьяхъ, едва прикрывающихъ его избитое грязное тѣло, того милаго мальчика, который на вашихъ глазахъ еще такъ недавно беззаботно рѣзвился съ своими сверстниками, подавалъ такіе блестящія надежды своимъ родителямъ, а затѣмъ, ставъ подросткомъ, рано познакомился съ виномъ. Въ началѣ онъ сталъ выпивать потихоньку, а затѣмъ и открыто. Ни просьбы, ни увѣщанія, ни угрозы, ни слезы родителей, ничто не дѣйствовало

да него. И вотъ онъ дошелъ теперь до такого жалкаго, несчастнаго положенія, доживая свои недозгіе, печальные дни, безъ Бога, безъ молитвы, безъ семьи, безъ ближнихъ, безъ труда, безъ просвѣта вдаль, а ночи проводя въ вонючей постелѣ, среди сконища пьяницъ, воровъ, преступниковъ. И въ концѣ концовъ его ждетъ смерть въ пьяномъ видѣ, гдѣ-нибудь на улицѣ, подъ заборомъ, во мракѣ темной ночи. Несчастнѣйшій алкоголь крѣпко держитъ его въ своихъ желѣзныхъ когтяхъ, все крѣпче, крѣпче затягивая надъ нимъ мертвую петлю.

Когда начнется гдѣ-нибудь пожаръ, то бьютъ въ набатъ, созываютъ на помощь народъ тушить огонь. Когда появляется какая-нибудь опасная болѣзнь, то поднимаютъ тревогу: посылаютъ врачей, санитаровъ, сестеръ милосердія. Но вотъ горитъ не домъ одинъ, не деревня, а вся Русь горитъ, уже давно горитъ отъ вина, и пламя пожара, все больше и больше охватываетъ города, села и деревни. Страшная эпидемія пьянства охватила весь русскій народъ, который гвѣетъ, разлагается отъ вина; пьютъ уже женщины, дѣвушки и дѣти. Можно ли послѣ этого оставаться спокойными и равнодушными? Пора проснуться, пора очомниться.

Работаютъ по мѣстамъ Общества Трезвости, созываются съѣзды дѣятелей по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, ищутся хорошія кивги и статьи, рисующія весь вредъ пьянства для души, и тѣла, для потомства, но пьянство не уменьшается, а напротивъ съ каждымъ годомъ все увеличивается. Нужны, значитъ, болѣе энергичныя мѣры, а главное—нужна благодатная Божія помощь въ борьбѣ съ этимъ обще-русскимъ зломъ. Пусть же въ настоящій день раздастся громкій призывъ въ святой трезвости и сольемся, братіе, всѣ въ единодушной горячей молитвѣ Господу силъ, вразумить, обратить заблудшихъ, спасти погибающихъ въ волнахъ разбушевавшагося пьянаго моря и помочь имъ выбраться на твердый цвѣтущій берегъ трудовой честной жизни,

поддержать, подкрѣпить слабыхъ, спасти и удержать юныхъ отъ прикосновенія къ смертоносной цѣвственной чашѣ, утѣшить скорбящихъ и плачущихъ о гибели въ омутѣ пьянства своихъ дорогихъ ближнихъ.

О, Господи, помоги, Господи благослови!

Архимандритъ *Серафимъ*.

Къ празднику трезвости.

11 мая 1914 года.

Наконецъ-то надъ Родиною вашей занимается заря народной трезвости. Наконецъ-то пробуждается отъ пьянаго угара нашъ русскій богатырь—народъ и дѣлаетъ попытку сбросить съ своихъ плечъ позорныя цѣпи зеленого змія. Еще недавно такъ сторонники народной трезвости терпѣли укоризны, насмѣшки, осужденія. Еще недавно такъ вамъ говорили: „да вы враги народной радости, народного веселья“. Какъ будто бы, не можетъ быть веселья безъ вина и радости безъ водки. Дай Богъ, чтобы и не было у насъ того веселья, вслѣдъ за которымъ льются слезы. Дай Богъ, чтобы не было у насъ той радости, которая несетъ вслѣдъ за собою неизбежно тяжелые вздохи и стоишь разоренныхъ семей.

Еще недавно такъ сторонники обычаевъ питейныхъ вамъ говорили: „да вы враги правительства,—своимъ призывомъ къ воздержанію и къ абсолютной трезвости вы подрываете доходы государства“. Теперь, конечно, ужъ никто того не скажетъ,— не скажетъ потому, что съ высоты престола громко раздалось и разнеслось могучею волною повсюду Царское слово: „съ глубо-

кой скорбію Мнѣ приходилось видѣть печальныя картины народной немощи, семейной нищеты, заброшенныхъ хозяйствъ—неизбѣжныя слѣдствія нетрезвой жизни... и Я пришелъ къ твердому убѣжденію: нельзя ставить въ зависимость благосостояніе казны отъ раззоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества Моехъ вѣроподанныхъ“. Отнынѣ эти слова Высочайшего Рескрипта на имя управляющаго министерствомъ финансовъ Петра Львовича Барка, должны быть золотыми буквами записаны въ исторіи борьбы съ народнымъ пьянствомъ. И они нашли уже себѣ достойный откликъ въ распоряженіяхъ правительства, направленныхъ ко благу Родины, къ освобожденію ея отъ пьянаго недуга. Печать и общество заговорили дружно о борьбѣ съ зеленымъ змѣемъ.

Поборники идейной трезвости открыто выступаютъ на площадяхъ и улицахъ съ призывомъ къ воздержанію, тогда какъ раньше рѣчи ихъ скромно раздавалась лишь въ небольшихъ аудиторіяхъ, да изрѣдка—съ церковнаго амвона. Права гражданства въ русской жизни пріобрѣтаетъ нынѣ обычай устраивать народные праздники трезвости. Цѣль этихъ праздниковъ высокая:—привлечь вниманіе толпы къ вопросамъ трезвости народной, пробудить въ ней сознаніе того великаго вреда, какой приноситъ человѣку пьянство. Впервые проведенный въ минувшемъ году праздникъ трезвости имѣлъ блестящій результатъ. Онъ всколыхнулъ общественное мнѣніе, заставилъ говорить о трезвости и тѣхъ, кто раньше равнодушно проходилъ, встрѣчая на пути картины пьянаго разгула и безшабашной удалы людей, омрачившихъ разумъ и совѣсть виномъ. Съ большимъ успѣхомъ проведенъ былъ и въ этомъ году Всероссийскій праздникъ трезвости, организованный на первыхъ дняхъ Свѣтлой недѣли. По климатическимъ условіямъ Сибири мы лишены были возмож-

ности принять въ свое время участіе во Всероссийскомъ торже-
ствѣ—и вотъ тецерь хотимъ исполнить этотъ пробѣлъ.

Распоряженія правительства, какъ бы разумны они ни были
и высоки по содержанию, тогда только достигнуть цѣли и будутъ
жизненны, когда ихъ пользу будетъ сознать народъ. Поэтому
долгъ каждаго изъ насъ—какъ можно громче говорить о пользѣ
трезвости и пагубности пьянства, какъ можно громче звать на
помощь въ тяжелой, упорной борьбѣ съ недугомъ народнаго пьян-
ства всѣхъ, коку дорого благо и счастье Россіи. Пора, давно
пора народное рѣченье „Руси веселіе есть пити“ смѣнить народ-
нымъ убѣжденіемъ—„въ трезвости счастье народа“. Объ этомъ
говоритъ наука, объ этомъ говорятъ врачи, политики, экономи-
сты, объ этомъ громче всѣхъ твердитъ своими цифровыми дан-
ными и неподкупная статистика. Слѣшите же, друзья народа на
помощь погибающему брату! Учите трезвости не словомъ только,
но и дѣломъ. Искореняйте пьяные обычаи, ведущіе народъ на
путь гибели и вырожденія. Сдѣйте разумное, трезвое сдѣя, сдѣйте,
пока не ушло еще время! Богъ намъ поможетъ, пошлетъ уро-
жай. Къ счастью вернется нашъ гибнущій край.

Свящ. П. Комаровъ.

Удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ

величайшіе

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ

Приуралья и Поволжья.

Одни изъ стариннѣйшихъ: существуютъ болѣе 150 лѣтъ,
съ 1758 года.

Лучшіе и извѣстные въ Россіи колокола церковные заводовъ Приуралья и Поволжья всегда выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ по своей пѣвучести тона, своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотою и силою звука.

Доставитель для всей Россіи

Ксенофонтъ Соколовъ

въ челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ всегда имѣются готовые колокола изъ высшаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи) разнаго вѣса: въ 300 пуд., 280, 250, 200, 160, 150, 130, 120, 110, 100 и до $\frac{1}{2}$ пуда.

Заводы отливали въ разныя мѣста множество колоколовъ ТЫСЯЧЕПУДОВАГО вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—въблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ (основанныхъ при Петрѣ Великомъ) мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (Н.-Тагиль), Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Рязанова и новыхъ Злоказова, Кыштымскихъ и др. (близъ Челябинска)—имѣютъ возможность изготовлять свои колокола, не только всегда изъ высокаго качества мѣди Уральской, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Доставка по льготному ж.-д. тарифу во всѣ мѣста и подъемка на колокольни храмовъ—производится за счетъ доставителя и для заказчиковъ совершенно бесплатно.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ДОПУСКАЕТСЯ.

==== РУЧАТЕЛЬСТВО И ГАРАНТІЯ ПОЛНЫЯ. ====

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ, НОТАРІАЛЬНО ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫЕ, ОТЗЫВЫ.

Въ помощь пастырямъ въ дѣлѣ охраненія ими своихъ чадъ духовныхъ отъ увлеченія сектантствомъ, вышла новая книжка:

**„Пособіе для веденія народно-
миссіонерскихъ курсовъ и бесѣдъ“,**

вып. 1-й.

Томскаго Епарх. миссіонера свящ. Я. Ёвльскаго.

Пригодна для раздачи народу.

Цѣна 15 коп.

Адресь: Томскъ, Берегъ Томи, № 21.

Вышла и разсылается подписчикамъ майская книжка

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ

„СВѢТЪ“.

Въ майской книжкѣ напечатано:

I. БОРЦЫ ЗА ВѢРУ.

Романъ **Конанъ-Дойля.**
переводъ **С. Облеуховй.**

II. НЕМЕЗИДА.

Романъ
Е. О. Дубровиной

III. Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. Историческая драма въ пяти дѣйствіяхъ и семи картинахъ, въ стихахъ. **А. А. Навроцкаго (Н. А. Вроцкій).**

Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май и июнь **1 рубль.**

Выписывающіе одновременно газ. **СВѢТЪ*** и три тома романовъ съ 1-го апрѣля 1914 г. по 1-е іюля посылаютъ въ контору **2 рубля.**

Адресь Конторы Сборника романовъ „Свѣтъ“: **СПБ. Невскій, 136.**

В. М. ПОСОХИНЪ.

Книжный и писчебумажный магазинъ.

Томскъ, Почтамтская, с. д.

Всегда имѣть: учебники для начальныхъ и церковно-приходскихъ школъ, картины по Закону Божию, карты географическія, счеты, классные ящики арифметическіе, карандаши, ручки, перья, тетради, бумагу линованную для тетрадей и проч. письменныя принадлежности. **Книги по огородничеству, земледѣлію, скотоводству, молочному дѣлу, пчеловодству.**

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ—Посохину.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Томской Духовной Консисторіи. — Списокъ воспитанницъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища. — Отъ комитета по призрѣнію дѣтей. — Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства. — Утверждены въ должности церковн. старость. — Праздныя мѣста.

Часть неофициальная. Отчетъ Алтайской Духовной миссіи. — Открытіе съѣзда духовенства и церковныхъ старость. — Слово Преосвященнѣйшаго Епископа Меѳодія. — Идеаль пастырскаго служенія. — Значеніе вѣры въ жизни человѣка. — Что такое наши священные обряды. — Школа и хулиганство. — Изъ поѣздки Преосвященнѣйшаго Епископа Меѳодія. — Борьба съ пьянствомъ. По случаю праздника трезвости. — Къ празднику трезвости. — Объявленія.

Ценз. Протоіерей С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.